

Эркин Туркменистан

Свободный Туркменистан

ВЫПУСК № 4

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

ЭРКИН
ТУРКМЕНИСТАН
СВОБОДНЫЙ ТУРКМЕНИСТАН

ВЫПУСК № 4

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

**ЭРКИН
ТУРКМЕНИСТАН
СВОБОДНЫЙ ТУРКМЕНИСТАН**

Выходит один раз в два месяца

№4 (18) июнь 2003 г.

Год издания четвёртый

Главный редактор
Авды Кулиев

Электронный адрес:
avdi@comdil.ru

**издается при поддержке
РОССИЙСКОГО ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
и
журнала «ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ»**

БК 95

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ

3-46 Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов

Журнал зарегистрирован в Госкомпечати РФ 19 декабря 1997 г.

Рег. № 016921

Главный редактор: Валерий Кувакин

Формат 60x90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Объем 6 п.л. Тираж 500 экз.

Заказ № 1981

Отпечатано с готового оригинал-макета в ГУП "Коломенская типография"
140400 г. Коломна МО ул. 3 Интернационала, 2А. Тел. (8-261) 2-21-16,
факс (8-261) 2-82-87

От Редакции.

Эзиз илдешлер!

Биз сизи Ныязовын терсмиллет сыясатына гаршы дурмаклыга чагырарыс. Ол халкы агыр гуне салды. Ин эрбедем бутин элемин онунде туркменин йузуни гара этди. Сонкы он йылын ичинде биз гедай хем нешекеш халка оврулдик. Илатын эсасы болеги дашары юртлылара, тэзе дорэн туркмен байларына гулчулык эдип гун горйэр. Туркменин аял-гызлары кочэ зынылды, сер-сепил болды. Президентин товерегинде болян ахлаксызлыклар юртда желепчилигин артмагына гетирйэр. Ил бары бир довум чорегин гозлегинде дунйэн бир ол ужундан, бир бул ужундан чыкяр. Халк йуз процент диен ялы ишсиз. Ишли дийилйэнлеринем гуни ховес эдер ялы гун дэл. Оларын айлык дийип алян пуллары, машгала эклемэге етенок. Узак гитсе, ярым ая етйэр. Яшлар окувсуз. Ылым-билимден нам-нышан галмады. Кеселханаларда, поликлиникаларда бимарлар бежерленок. Бежермэге не сериште, не энжам, не де кэрине окде догторлар бар. Хич зат ёк. Пул гойбериленок. Довлетде бюджет ёк. Бюджет Ныязовын жубусинде. Ол болса жубусинден пул чыкарманы кын горйэр. Довлет кагыз йузунде бар-

да, хакыкатда ол ёк. Она дерек Ныязов бар. Онун ози довлетем, халк векилем, ханам, солтанам, ынха инди пыгамберем. Она «Худай» дийип йузленийэнлерем бар. Эгер шейле дузгун ене бир аз довам этсе, туркмен халкы ерин йузунден йитип гидер. Шейле болмаз ялы Ниязовы ред эделин. Сизин ыкбалыныз сизин элинизде. Хич ким сизе юрдун дашындан гелип, азатлык гетирип бермез. Дине сизин озуниз озунизи азат эдип билерсиниз. Шоны этмек учин бир гурама я-да болмаса бир партия бирлешин! Дине гурама бирлешип сиз хэкимлик этжеклери оз ислегинизе, эркинизе боюн эдип билерсиниз. Индиден бейлэк дине озунизе ынанын, озунизе даянын!

Свидетельствуют узники Туркменбаши

23 октября 2002 года на пресс-конференции в Москве группа туркменских политэмигрантов представила книгу Батыра Мухамедова «Башистский ГУЛАГ». Своего рода «Архипелаг ГУЛАГ» в миниатюре. В миниатюре, — потому что в книге всего 44 страницы. Однако написана она по принципу грандиозного солженицыновского труда: свидетельство самого автора, который сидел, свидетельства его товарищей по несчастью, рассказ об общей ситуации в стране.

Автор книги Батыр Мухамедов (он был в числе участников пресс-конференции) по образованию юрист. В начале 1990-х годов был генеральным директором Бюро «Комсомольской правды» в Туркмении. Его активная деятельность по распространению российской прессы не понравилась властям. Мухамедову «там, где надо» сказали, что недоволен САМ. То есть, Туркменбаши Сапармурад Ниязов. Мухамедов переквалифицировался в адвокаты, но и тут сумел не угодить, защищая в суде активистов религиозной организации «Свидетели Иеговы». Кончилось тем, что Мухамедова как-то раз доставили в милицию, а там, в кармане «нашли» щепотку наркотиков. В тюрьмах и лагерях Мухамедов провел 27 недель. Потом ему удалось выйти по помилованию. Помилование Туркменбаши устраивает ежегодно. По словам участников сегодняшней пресс-конференции, для того, чтобы разгрузить места заключения, которые уже «не выдерживают». Впрочем, многих потом забирают обратно.

Как туда попадают. Вот некоторые факты из книги. На свадьбе своего друга двое юношей, услышав песню, восхваляющую Ниязова, сказали что-то вроде «и здесь от нее не денешься». Кто-то донес. Человек шел по улице. Подошли люди в штатском, сказали, что произошло ограбление квартиры, попросили пройти с ними. Человек покорно пошел. Оказался в забитой до отказа комнате. Всех там держали около суток, потом отправили в тюрьму. Одного прохожего на улице прихватили просто потому что число арестованных в автобусе не сходилось с числом, указанным в документах.

Ситуация там. Избиения, пытки. Например, пытка жарой. Свежим воздухом (то есть, выводом на прогулку) буквально торгуют. Заключение женщины расплачиваются своим телом. Об этом сообщил на пресс-конференции бывший узник Курбанов. Он же рассказал о том, что сотрудники ОМОНа в тюрьмах и лагерях отрабатывают на заключенных приемы рукопашного боя. (По многим свидетельствам, это же практикуется в лагерях Северной Кореи). Особым преследованиям подвергаются верующие христиане.

Ситуацию в Туркмении автор книги характеризует, как «симбиоз Камбоджи конца семидесятых с восточной деспотией Персии времен Ахеменидов». Участники пресс-конференции рассказали и об уродливом культе Туркменбаши, и о нищете народа (средняя зарплата до 20 долларов в месяц), напомнили о дружбе Ниязова с талибами, и о том, что Туркменбаши торгует наркотиками.

Впрочем, власти Туркмении преследуют не только своих граждан, но и российских. 27 сентября Главное управление уголовного розыска МВД РФ задержала по просьбе туркменских спецслужб Мурада Гарабаева, который, якобы, похитил в Туркмении большую сумму денег. Гарабаев с марта является российским гражданином, и правозащитники забеспокоились тем, что его могут выдать «бывшей родине». Правозащитный

центр «Мемориал», депутат Госдумы Сергей Ковалев обратились к Генпрокуратуре со специальным напоминанием о том, что российская Конституция запрещает выдавать российских граждан.

А пока суть да дело, туркменские власти арестовали проживающих в Туркмении сестру, мать и дядю Гарабаева.

Андрей АНТОНОВ

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ НА ТВЕРСКОМ БУЛЬВАРЕ

23 октября 2002г. в Москве, в конференц-зале Независимого института прессы состоялась пресс-конференция, организованная Фондом «Туркменистан» и посвящённая проблеме прав человека в Туркменистане. На пресс-конференции присутствовало большое число журналистов, представляющих авторитетные российские и зарубежные СМИ.

Вела пресс-конференцию директор Независимого института прессы Наталья Яковлева. Первое слово было предоставлено заместителю директора Фонда «Туркменистан» Какаджану Бердыеву, который вкратце описал ужасающую ситуацию с правами человека в Туркменистане.

Затем выступил Батыр Мухамедов, автор книги «Башистский ГУЛАГ» (Москва, Фонд «Туркменистан», 2002г.). Он был репрессирован по сфабрикованному обвинению за политические действия, «неприятные» для ниязовского режима. Батыр Мухамедов рассказал о собственном опыте, связанном с бесчеловечным репрессивным аппаратом туркменбаши.

Эту тему продолжил Черкез Курбанов, попавший в ниязовские застенки из-за того, что не давал туркменским чиновникам-силовикам взятки в том размере, каком им хотелось бы.

В заключение выступил Валентин Гефтер, директор правозащитного центра «Мемориал», который рассказал о том, что руководство РФ закрывает глаза на нарушения прав человека в Туркменистане, потому, что их устраивает Сапармурат Ниязов, и они не хотят портить с ним отношений. Кроме того,

Валентин Гефтер рассказал о возможных нарушениях законов РФ, связанных со стремлением российской прокуратуры выдать ниязовскому режиму российского подданного Какаджана Гарабаева, подозреваемого в соучастии в хищении \$41 млн. из ЦБ Туркменистана.

Выступавшим были заданы многочисленные вопросы. В целом тема, содержание рассказанного и ответы на вопросы встретили большое понимание и сочувствие со стороны представителей прессы.

P.S. По сообщению руководителя Правозащитного Центра «Мемориал» по Центральной Азии Виталия Пономарева российские власти депортировали 24 ноября 2002г. российского гражданина К. Гарабаева в Туркменистан.

Айбаши – властелин месяцев. 63-летию Сапармурата Ниязова посвящается...

Чоушир Топтыев

«Твое прогнившее имя будет всегда произноситься на этой святой земле с проклятиями. От свиньи рождается только свинья. Он не знает обычаи туркмен. Он не знает веру туркмен. Туркменский язык он не знает, да он и не туркмен. И кровь у него разбавлена кровью другой национальности. Что бы ослабить туркмен, раньше разбавляли кровь туркмен. Там, где праведная кровь наших предков разбавлялась другой кровью, национальный дух был низок», - это фрагмент из выступлений на заседании «большого» Халк Маслаты 30 декабря 2002г. в Ашхабаде. Совершенно случайно эти слова тогда не были адресованы Сапармурату Ниязову, но скоро могут быть сказаны.

Сразу после того, как Сапармурат Ниязов сменил в Туркмении «международные» названия месяцев на «свои», я услышал в Байрам-Али, как его называют «айбаши», - в буквальном переводе с туркменского «властелин месяцев». Это слово также можно перевести на русский язык выражением «месячные».

Самоизолированная страна Туркменистан. Сапармурат Ниязов утроил зарплату своим личным телохранителям. Он придумал башистский ислам и проповедует башистский нацизм.

Туркменбашлык сказал: «Ни один народ путем обманной политики, и путем насилия невозможно возродить!» Сам

сказал, но себе не поверил – пытается путём обмана и насилия «возродить народ». Хотя, конечно, ложь в другом, – у него нет цели что-то сделать для народа. Его распухшее, деградирующее «Я» затмило разум и сострадание.

Вначале Сапармурат Ниязов примеривал на себя костюмы Ленина, Петра I, Ата-Тюрка, но потом понял, что эти костюмы ему великоваты (не дорос) и тогда он пошёл по пути «пускания дыма в глаза», руководствуясь известной туркменской поговоркой: «Хоть нагадь в колодец, но прославься». И он нагадил всему туркменскому народу, но прославился! А мир обогатился новым словом «Туркменбаши» - теперь во всём мире оно вызывает сарказм и брезгливость.

Амбиции туркменбашлыка не были подтверждены его умением эффективно руководить государством. Его мечтой становится «проложить газовую трубу» и «сесть на неё», ни о чём не думая и ни о чём не заботясь. Но где-то с 1993г. он окончательно решил «пожить для себя». Теперь делает то, что ему понятно и доступно – строит дворцы, мечети и памятники себе любимому, где сметная стоимость завышается в 3-5 раз.

Как председатель плохого колхоза Сапармурат Ниязов усиленно занялся приписками – на 30% приписал население республики, приписки по объёму сельхозпродукции составляют от 50 до 80%, прирост национального дохода преувеличивает в 5-6 раз.

«Крашеным» лицом, фигурой и походкой Сапармурат Ниязов похож на беременного кота. Даже внешне видно, что это инородное тело по отношению к Туркменистану.

Во внешней политике туркменбашлык похож на старую деву с богатым приданым, отчаянно кокетничающую с двумя кавалерами (РФ и США), но собирающуюся умереть непорочной.

По сведениям из информированных источников, туркменбашлык был травмирован в подростковом возрасте, в детдоме. Как ни нелепо звучит, - здесь, наверно, были заложены истоки трагедии туркменского народа. Эта обстоятельство

отяготилось чёрной историей с его отцом. Ниязов тщетно пытался её отмыть, находя останки своего отца то в Татарстане, то в Осетии.

Свою «Рухнаму» он ставит выше Библии и Корана, перевирая и извращая их священные тексты, но главы христианской, мусульманской и иудейской церковью скромно молчат.

Туркменбашлык демонстративно плюёт на устои ислама, не просто пропагандируя алкоголизм и наживаясь на этом, но и называя своим именем водки и коньяки, однако лидеры исламских стран ездят к нему в гости и шлют телеграммы поздравления и почтения по всем случаям мусульманских праздников и без оных.

Сапармурат Ниязов – это специфическое сочетание трусости и наглости, вороватости и тщеславия. По своей психологии - выскочка, карьерист и авантюрист.

Но, как говорится, сколько бы грязь не накапливалась, а воздух всё равно очистится.

Ренетек, 5 февраля 2003г.

ТУРКМЕНИСТАН

В КОРОТКИХ СООБЩЕНИЯХ

1. Чудо-урожай. Не затихают разговоры вокруг щедрого урожая богарной пшеницы, самолично собранного «Великим Сапармуратом» со своего участка, расположенного в предгорьях Копет-Дага. С каждого гектара убрано по 42,2 центнера, прибыль составила 198 миллионов манатов! Все ученые, все практики единодушно утверждают, что этого без вмешательства свыше в наших условиях сделать нельзя, что это чудо!

На вопросы, кто желает взять землю и собрать такой же урожай, да ещё получить миллионы, все почему-то отвечают отказом. Ясно же, что чуда не будет. Чудеса приходят только к избранным, к богоподобным, а таких, кроме президента, в Туркменистане нет.

2. Дайте музыку. Наш президент талантлив, но, оказывается, не во всех отношениях. Вдохновлённый богатым урожаем на своих личных землях, он написал стихотворение «Белая пшеница». Сочинить бы ещё музыку к тексту, и будет песня.

А вот с музыкой-то и не получилось. И объявил Туркменбаши конкурс на лучшее музыкальное сопровождение. Победитель должен получить в подарок автомашину «Джип». Все музыканты бросили свои прежние занятия и стали создавать новое творение на слова «великого лидера». Овчинка выделки стоит!

3. Отец таможенника. Около одного из частных ресторанов в столице Туркменистана прохаживается пожилой, но ещё крепкий на вид яшули, посматривает на плетёные из камыша перегородки, зелёные паласы на земле, разноцветные

плазмассовые столики и одобрительно побряхтывает. С остановившимся прохожим он не прочь побеседовать о жизни. Вот как стало прекрасно жить после обретения независимости! Сам-то он при Союзе и думать не мог о владении рестораном, а сын его элементарно построил и содержит такое заведение. Плохо лишь, что сын редко может присутствовать в ресторане, потому, что его основная профессия – таможенник. Ясно?

4.Хамство. В десятке метров от жилого дома установлены «кормильцы» новых туркмен – платные биотуалеты. Жильцы пытались воспротивиться неприятному соседству, звонили в ЖЭК и хякимлик, но ничего не добились. Туалеты так и остались стоять. Всё бы ничего, но во время их зарядки вокруг распространяется ужасный смрад. В ответ на законное возмущение водитель спецмашины, обслуживающий туалеты, натурально хамит. Мол, прекратите предъявлять претензии – советская власть кончилась, сейчас, что хочу, то и ворочу, и никто мне не указ.

Но порядок-то должен соблюдаться при любой власти, даже при нынешней. А кто его наведёт?

5.Заставы в огне. Туркменская земля прекрасна весной. После обильных дождей каждый кустик, каждая травинка спешат расцвести, дать плоды. Встречаются крупные цветы типа тюльпанов и маков, а чаще – совсем крошечные, но красивые и изящные. Идешь по полю, и кругом сверкают искорки красных, фиолетовых, голубых, желтых цветов в зелёной окантовке. Их даже топтать жалко.

Потом приходят сушь, жара и бывшее великолепие цветов превращается в колючую бурую поросль, высохшую до основания. Она уже является хорошим горючим материалом, её поджигают невзначай мальчишки, пастухи и равнодушные прохожие. К буйным пожарам порой приводят и попытки

крестьян удалить с помощью палов безжизненную стерню со своих участков. Огонь перекидывается в горные ущелья, поднимается вверх по распадкам и остановить его нелегко. В пламени погибают мириады насекомых, змей, молодых птиц, медленных животных.

В этом году были потери и пострадавшие. Из-за палов горело имущество нескольких пограничных застав. Теперь бедные пограничники сидят на обожженных горах и мечтают о следующей весне.

7.Транспортный произвол. Рейс на Москву уходит из Ашхабадского аэропорта в 07 часов 40 минут. С учетом прохождения таможенных и пограничных процедур регистрация билетов на рейс начинается за три часа, и никто не думает, как авиапассажиры будут в это ночное время добираться до аэропорта. В своё время президент обещал наладить автобусное и троллейбусное сообщение, говорил, что интервал в движении составить не более 8 минут. Но автотранспортники его не испугались и первые автобусы начинают курсировать лишь с шести часов утра.

Зато какая возможность для произвола автомобилистов-частников! Бездеятельность властей им доставляет только радость. Зарабатывать пока есть возможность.

8.Мечеть «золотого века». Общее количество мечетей в Ашхабаде, построенных за последние годы, наверное, могут назвать только в самых верхах. А их всё строят. Вот и новое сообщение: в селе Кипчак Рухабатского этрапа будет построена главная мечеть века. Почему в Кипчаке? Да потому, что оттуда родом первое лицо государства. Почему «золотого века»? Да потому, что президент объявил XXI век золотым веком туркмен. Не совсем ясно, будет ли он «золотым веком» для представителей других национальностей, проживающих в Туркменистане, но это уже не главное.

Так вот, о мечетях. Возникает вопрос: а нужно ли иметь их так много? Туркмены никогда не были особенно религиозными.

Они исстари пользовались небольшими мечетями, крупных не было. Да и общая форма, внешний вид старых мечетей значительно отличаются от построенных недавно. Уж больно все новые мечети напоминают архитектуру турецких мастеров. Надо ли так копировать их зодчество?

И вообще, может быть стоит средства, расходуемые на строительство главной мечети «золотого века», а они не малые, пустить на более благие цели?

9.О Российском телевидении. На днях одна из российских телепрограмм показывала Туркменистан, да ещё в продолжение трёх дней. Как неосторожно она поступила! Уповает на свободу, гласность, на права человека по получению информации! Ей бы согласовать предстоящую передачу с властями Туркменистана, они бы объяснили, что можно смотреть туркменским зрителям, а чего – нет.

Во всяком случае по стране поползли упорные слухи, что правительство негодует, что теперь кабельное телевидение, спутниковые тарелки запретят, чтобы не портили облик образцового города Ашхабада и его окрестностей.

Не будут же, как в недавнем случае с «Комсомольской Правдой», снова вмешиваться ОБСЕ и Европарламент.

10.Тарифы с арифметикой. Участники Великой Отечественной войны и некоторые другие категории населения имеют право на пятидесятипроцентную скидку при покупке авиационных билетов.

А теперь маленькая арифметическая задача. Если, к примеру, авиабилет стоит два миллиона манатов, то сколько за него должен заплатить льготник? Разумеется, любой нормальный человек ответит, что один миллион. И будет не прав! Ра-

ботники кассы тут же заявят, что 50 процентов надо платить не от текущей стоимости, а от вымышленного виртуального годового тарифа. Что такое годовой тариф не могут объяснить даже ведущие специалисты управления гражданской авиации Туркменистана. Года три назад один ушлый пенсионер, используя недобротность приказа №50 «О льготных билетах», сумел возратить после долгой переписки излишне взятые у него деньги за билет. Чтобы другие не пошли по его пути, приказ срочно дополнили фразой, что 50 процентов исчисляются именно от годового тарифа.

Возвращаясь к арифметической задаче, заверяем всех, что с Вас сдерут не один миллион, а 1,3 миллиона манатов, если конечно Вам не придётся давать ещё и взятку. Ведь улететь в летнее время ох как трудно!

11. Рассказ об умном ненормальном. Старый туркмен, сидящий у автобусного окна, заметил на обочине портрет вождя. Вообще-то, портреты развешаны на всех зданиях, но этот, на котором президент был изображен с девочкой на руках, почему-то возмутил старика. Он громко заговорил: «Ты смотри, наш-то – под Иосифа Виссарионовича начал работать. Тоже с ребёнком! Но Сталин-то был великим человеком, не то, что наш!»

Пассажиры в салоне автобуса замерли. Все разговоры прекратились, тишину нарушал только рокот мотора, тихий свист влетавшего в открытые форточки ветра, да голос старика. Удивительно, но никто не оглядывался на задние ряды кресел, где сидел старик. Очевидно, не было желающих стать невзначай свидетелями.

А старик развыступался: «Вспомните, как наш Баши комбайны распределяет! Тебе - один, тебе – два, тебе – девять. Да его ли это дело? Пусть лучше безработицу и голод побеждает! Народ от голода скоро подыхать будет, а он своим золотым перстнем сверкает! Я раньше получал 132 рубля пенсии, и мне

на всё хватало. А теперь в аптеку зайдёшь и полпенсии оставишь за какое-то дрянное лекарство. Мне обидно, что туркмены такая безмолвная нация, что никто не выступает против!»

На остановке старик вышел из автобуса. Несколько мгновений ещё царила тишина, потом кто-то произнёс, обращаясь к соседу: «Ненормальный!». И сразу все зашевелились в автобусе, продолжились разговоры, обстановка стала обычной и привычной. Но у многих всё же появилась мысль: Если старик ненормальный, то почему он высказывал такие разумные вещи? Нет, старик умный!

12. Путаные мысли о демократии. Согласно Конституции, туркменистанцы живут в демократическом светском государстве. Однако, ни основной закон, ни другие акты не объясняют, что это такое. Про понятие «светское» мало кто скажет, что-то понятное. Зато слово «демократическое» знают все, и многие соглашаются с постулатом, что источником власти в демократическом государстве является народ, президент – слуга народа, а от слуг надо требовать исполнения обязанностей, а не униженно просить их об этом.

Но лидер нации другого мнения о демократии. Он заявляет, что «...на сегодня нет более демократического государства, чем Туркменистан», но на встрече с иностранными дипломатами вдруг говорит: «В принципе, соблюдение законов и демократия – вещи несовместимые». Как это было переварено иностранцами?

На одном из совещаний он утверждал: «Каждый может свободно высказать свою точку зрения, основать своё дело, организовать группу единомышленников». Пусть организуются, если они не хозяйственники, Минюст их всё равно не регистрирует! А если политики, то их удовлетворит фраза, сказанная в другой раз: «Я не вижу в XXI веке в Туркменистане нескольких партий. Это будут партии-попутчицы, но

без элемента состязательности». А кому нужны такие партии в правовой стране?

Всем возможным претендентам и соперникам твёрдо сказано: «Мы – власть, мы её кому попало отдавать не собираемся. У нас есть армия, полиция, правоохранительные органы, специальные войска». И апофеоз рассуждений президента: «Надо быть дураком, чтобы самому себе создавать оппозицию, чтобы перед кем-нибудь выглядеть демократом».

Как в таком государстве живут туркменистанцы?

13. Плата абитуриентов. В этом году в высшие учебные заведения практически на равных поступают выпускники десятилетних и девятилетних школ. Предполагается, что знания у них одинаковые. Но не знания определяют, поступит или не поступит абитуриент. Почти свободно в любом ВУЗе можно узнать, кому и сколько надо давать за поступление. Фигурирует в основном цифра – 6000 долларов США.

Однако цены растут! Раньше драли меньше. И не боятся ничего! Да, Ломоносов в туркменский ВУЗ не прошёл бы точно!

14. Преемник Туркменбаши. «Сапармурад Великий» является пожизненным президентом. Но и он задумывается о бренности существования. Недавно он ошеломил своих министров вопросом – а готовят ли они себе смену. Он сам готовит. И дал понять, что на предстоящих в будущем заседаниях Маслахата он провозгласит имя своего преемника на посту президента. Нашёл он его неподалёку, в своей семье. Главой государства должен стать сынок Сапармурада – Мурадик (он же Вовчик). И зачем проводить какие-то выборы, если близкий, безвольный Маслахат может сделать вид, что он выражает интересы народа.

Что из себя представляет Мурад? Первый раз о нём заговорили после скандального проигрыша какого-то десятка миллионов долларов США в испанском казино. На выручку

проигравшемуся молодчику в Испанию срочно отправили специальный самолёт. После этого Туркменбаши в одном из интервью назвал своего отпрыска удачливым бизнесменом. Потом были сообщения о том, что Мурад удачно перепродал в Пакистан триста танков, полученных от Украины в счёт газового долга. В настоящее время младший Ниязов вместе с И.Макаровым и В.Отчерцовым входят в руководство компании «Итера», занимающейся поставками туркменского газа и нефти.

Предлагая вместо себя любимого сына, президент поступает очень «демократично», не пойдут ли по его стопам и министры, не захотят ли и они посадить в руководящие кресла родных детишек? Пример-то есть с кого брать!

15.Пенсионные страсти. В случае если престол Туркменистана займёт Мурад Ниязов, он тут же объявит, что берёт на полное содержание своего отца – «Сапармурада Великого». Уже давно в верхах муссируется мнение, что всех этих пенсионеров нужно уничтожить, как класс, нечего на них тратить государственные средства. Пусть о старых родителях заботятся их дети. Как-то аксакалы уже дали отпор такому предложению Президента. Но не проходит зуд изменить пенсионное положение.

Мурад должен создать прецедент. Можно будет ссылаться на то, что он содержит родителей, и все другие могут. Забывается, правда, что количество денег в карманах клана Ниязовых и прочего люда разное. А что ответят сами пенсионеры?

16.Воспоминания о дефолиации. Случайно попала в руки заметка, опубликованная четверть века назад. Занятно и полезно сравнить прошлое и настоящее Туркменистана! В заметке сказано, что в 1977 году только над полями Мургабско-го оазиса летали шестьдесят самолётов «АН-2», проводив-

шие дефолиацию хлопчатника. Хозяевам, летчикам из Мары, активно помогали экипажи из Ташауза, Чарджоу, а также друзья из Чечено-Ингушской автономной республики, приславшие несколько полностью оснащённых для химвработ самолётов. В самый пик страды работало до ста пятидесяти самолётов авиации спецприменения. Авиация с тех пор захирела, развалилась, не стало ни самолётов, ни экипажей. А труженники хлопковых полей уже забыли о дефолиации хлопчатника с воздуха и всё вынуждены делать вручную. Старые заметки заставляют думать.

17.Заслон российской прессе. Ах, Москва, что ты подлая сделала! Москва, конечно же, не причём, но именно Москву чиновники Министерства связи Туркменистана рекомендовали обвинять в тех случаях, когда кто-то из подписчиков возмущается тем, что не получает российские газеты и журналы. Работники почтовых отделений смеются, да ещё и добавляют, что это делается сознательно, чтобы уменьшить число желающих получать российские издания. В ответ некоторые читатели заявляют, что уж теперь они обязательно примут участие в подписке. Пожилая женщина Ч-ева, получавшая пять газет, сказала, что не хлебом единым жив человек, что людям обязательно нужно духовное питание и ради него она пойдёт на всё, вплоть до международного суда.

Поговаривают, что Туркменбаши хочет обратиться к аксакалам с вопросом, а требуется ли стране вообще зарубежные печатные сообщения и новости. Хватит, мол, только учреждённых лично им газет. Но, скорее всего, дело закончится тем, что Туркменбаши заявит, как всегда, что он ничего не знал о положении с прессой, что его опять подвели нерадивые подчинённые. Для проформы можно будет снять какого-то министра.

Газет пока нет. Когда будут? И будут ли вообще?

18.Крах «соловья» режима. В старых восточных сказках говорится о падишахах и прочих правителях, окруженных сворой льстивых, угодливых слуг. Мудрые сказочники откровенно смеются над этими льстецами, считая их малообразованными, лживыми, корыстными подхалимами.

Не перевелись такие, к сожалению, и в наши времена. Вот, к примеру, небезызвестный Какамурад Баллыев, один из ведущих в Туркменистане журналистов. Какие словесные перлы употреблял он по отношению к своему господину в каждом номере газеты, где публиковался! Буквально пресмыкался, писака! И не доходило до него, что его повизгивания вызывают у читателей только омерзение и насмешки, переходящие невольно на объект восхваления. Соображать же надо!

И вдруг, Какамурада сбросили с поста главного соловья режима. В начале августа он посмел выйти и поговорить с разгневанной толпой женщин. Нет, чтобы сразу спустить на женщин полицию! А как опустили Баллыева, стал он безработным.

Но даже, если он подастся в диссиденты, верить ему уже не будет никто. Или он ещё рассчитывает на прощение суверена?

Так всё-таки, что же произошло 25 ноября 2002 года в Ашхабаде?

Батыр Мухамедов (Москва)

«Об уме правителя первым делом судят по тому, каких людей он к себе приближает».

Николо Макиавели. Государь.

В этот день мы сидели у моего приятеля, связанного с рядом ведущих газет России. Было около 16 часов попудни, когда зазвонил телефон нетерпеливыми и требовательными звонками. Друг взял трубку, и лицо его мгновенно изменилось: «Только что в Ашхабаде покушались на Ниязова».

WHO IS NEXT? – КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

Этот режим уже давно всем надоел. Но, по известным причинам, самым сытым – в последнюю очередь. Около года назад в аэропорту «Домодедово» я встретился с одним своим дальним родственником, и он мне, шепча на ухо, доверительно сообщил: «Шихмурадов у вас здесь. Ты об этом слышал?». Мне тогда было решительно наплевать, где находится посол Туркменистана в КНР и экс-министр Борис Шихмурадов. За два года до этого разговора я как-то зашел в знакомый по детству книжный магазин на кругу в 30 микрорайоне Ашхабада и обомлел. Книжный магазин превратился в роскошный, по ашхабадским меркам, «бутик». Помнится я, заинтересовавшись какой-то рубашкой, переспросил у надменной продавщицы, мол: «Не очень ли дорого за это отдавать 50 тысяч манатов-тугриков?». Смерив меня презрительным взглядом, продавщица поправила: «Не 50, а 500 тысяч манатов»

и отвернулась. Магазин, как выяснилось потом, принадлежал господину Шихмурадову. Спустя некоторое время мы, в очередной раз, посмотрели бесконечный сериал под названием «Великий башлык ругает своих шестёрок». За то, что Шихмурадов покусился на книжную торговлю, он был «жестоко осуждён» «великим башлыком», лицемерно возмущившимся цинизмом своего вице-премьера. Книжные магазины были вновь открыты и справедливость по-ниязовски восстановлена. На смех всем трудящимся нейтрального и независимого Туркменистана.

По-видимому, Шихмурадов в глазах Ниязова уже давно отработал свой ресурс. В марте 2001 года, воспользовавшись инцидентом, в котором были замешаны сын и племянник Шихмурадова, президент разыграл очередной спектакль под названием «Справедливое возмездие». Вряд ли этот спектакль утешил родственников погибшего Игоря Кустикова, но, упрятав за решетку племянника Бориса Шихмурадова, Ниязов дал понять, что на свободе ему осталось гулять считанные месяцы.

Непредсказуемость диктатора уже давно стала причиной для беспокойства туркменской номенклатуры. Чиновники не без основания считают, что, поскольку они сделали «феномен туркменбаши», включая даже термин, то вправе рассчитывать на все блага и комфортное существование. Они уже давно завидуют российской номенклатуре, гарантированной от влияния власти при переходе в бизнесструктуры и другие ниши реального благоденствия. При этом так называемая «туркменская номенклатура» забывает, что сама породила чудовище под названием «туркменбаши», и должна по справедливости испытывать все неудобства от непредсказуемости своего «кумира».

Интересный штрих к событию, незадолго покушения на «великого кормчего всех туркмен» в газете «Московский Комсомолец» (№ 266 от 26.11.2002г.) появилась весьма любопытная информация за подписью Марины Перевозиной, касающаяся другой бывшей союзной республики, под названием «Грузинская рулетка». Но как близка тема!

«Сегодня в глазах населения близость к правящей группировке для любого, кто претендует на голоса избирателей, хуже смерти. Это вовремя поняли Михаил Саакашвили и Зураб Жвания (последний долгие годы считался, чуть ли, не официальным наследником Шеварнадзе).

Сообразительные молодые люди сочли за благо дистанцироваться от тонущего патрона, которому были обязаны своей карьерой. Не исключено, что такой тактический ход им подсказали их западные консультанты.

Уход в оппозицию, борьба с коррупцией, разоблачение системы, которую сами же и создали. А в результате те силы на Западе, которые сделали и делают ставку на «младотурок», получит в Грузии после ухода Шеварнадзе людей, готовых продолжить прежний курс, только с новыми, не очень скомпрометированными лицами». Лучше не скажешь!

И ещё из той же статьи, один из оппонентов саркастически замечает: «...если один был председателем парламента, а другой лидером парламентской фракции правящей партии, потом – министром юстиции, то кто отвечает за то, что творилось в эти годы. Моя бабушка?».

Это только Алиевы, Ниязовы, Кравчуки и прочие уверяют, что уж у них то в странах полная уникальность, но в реальности события в так называемых странах СНГ подозрительно похожи в своих закономерностях. И закономерность эта, по всей видимости, происходит из одного и того же корня. Вся номенклатурная элита этих стран – выходцы из многочисленных московских, ташкентских, киевских и им подобных партшкол. Все они усердно зубрили «Краткий курс» и тщательно конспектировали передовицы из газеты «Правда».

Но вернёмся к нашим баранам, или «декабристам», вернее «ноябристам», как их иногда представляют в некоторых демократически настроенных российских печатных СМИ. Владимир Ильич, сам того не предполагая, уж очень точно подметил про других российских героев, но это оп-

ределение вполне подойдёт и нашим: «...страшно далеки они от народа».

С самого начала ВИС НДДТ зарекомендовало себя как номенклатурный ответ на ниязовский беспредел. Новоиспечённое движение вербовало своих сторонников из рядов проворовавшейся номенклатуры, весьма обеспокоенной своей будущностью. Справедливости ради следовало бы на пост почетного председателя этого подпольно-зарубежного братства чиновников выдвинуть лично «великого вождя всех туркмен» - Сапармурада Ниязова, как главного вдохновителя и организатора этого оппозиционного движения. Ведь не секрет, что именно благодаря самодурству и непредсказуемости восточного Калигулы XXI века ряд чиновников – люди, в общем-то, не отличающиеся отвагой, решились на заговор против своего свихнувшегося пахана.

Бегство и подстрекательство на бунт бывшим вице-премьером Борисом Шихмурадовым своих коллег по ниязовской администрации, жестокая расправа диктатора над своими подручными из туркменского КНБ, непредсказуемые увольнения и расправы над ещё вчера всесильными чиновниками, а главное – предельная оскорбительность этих действий, которые Ниязов обожает превращать во всетуркменское шоу, предельно озлобили номенклатуру режима самодержавия и подтолкнули её к отчаянным действиям. Старая истина: «Крыса, загнанная в угол, становится опаснее льва».

«А ПОУТРУ ОНИ ПРОСНУЛИСЬ»

«Бомбу взялись подложить начальник штаба армии резерва фон Штауфенберг. Приведённая в действие кислотным взрывателем бомба, оставленная в портфеле, была подложена под массивный стол в ставке Гитлера, в Растенбурге. Это произошло 20 июля 1944 года, когда Штауфенберг выступал с докладом у фюрера. Однако бомба была случайно задвинута генералом Хойзингером за широкую нож-

ку стола. На фюрере от взрыва сгорели штаны. Он, в общем-то, не пострадал».

Лиддел Гарт – британский историк. Из книги «Вторая мировая война».

Покушение на диктатора Ниязова, произошедшее 25 ноября 2002 года, должно войти в анналы мировых спецслужб, как эталон бездарности и идиотизма. Номенклатурные заговорщики, вскормленные своим «великим вождём», проявили чудеса глупости, замешанной на самоуверенности и нерасчетливости. Им захотелось непременно арестовать тирана, уже в свою очередь, заставить его выступить с покаянными речами по национальному радио и телевидению. Методы и подходы у обеих команд до боли одинаковы.

Это уже не первый промах в стратегии ВИС НДДТ. Чуть менее года до известных событий Шихмурадов самоуверенно заявлял, что падение режима состоится в конце весны 2002 года, стоит ему лишь высадиться в Туркменистане со своими сторонниками, как власть Ниязова рухнет словно карточный домик. За эти ожидания в Туркменистане поплатилось немало мечтателей.

А пока мы можем констатировать следующее: молодая генерация некогда единой банды проиграла схватку за власть со своим паханом. Ибо цели и задачи у этой молодой поросли были примерно те же, что и у германских генералов-заговорщиков летом 1944 года, а именно: не допустить прихода к власти подлинной оппозиции и народа. Программа ВИС НДДТ не оставляет на этот счёт никаких иллюзий.

В случае прихода к власти заговорщики намеревались установить в стране олигархический режим по рецепту российской СПС. Не случайно, что именно статьи господина Немцова так часто появлялись на официальном сайте ВИС НДДТ «Гундогар» и не случайно, что с резкими заявлениями на страницах либеральных «Известий» (31.12.02г.) в адрес нынешнего руководства Туркменистана выступила одна из лидеров СПС госпожа Хакамада.

«А ВЕДЬ ЕСТЬ И ДРУГАЯ ТУРКМЕНИЯ»

«Шихмурадов всячески игнорировал наличие демократической оппозиции в Туркменистане, никого не признавал, называл себя единственным спасителем нации».

Авды Кулиев – руководитель Объединённой Демократической Оппозиции Туркменистана.

Как свидетельствует А.Кулиев, в октябре прошлого года туркменская редакция радиостанции «Свобода» провела встречу в прямом эфире представителей туркменской оппозиции и спросила, готовы ли они объединиться ради демократии в Туркменистане. «Мы сказали: «Да» - вспоминает А.Кулиев – а ответ Шихмурадова и на этот раз был негативным и даже саркастическим. Он обещал в скором времени приехать в Ашхабад и встретиться с нами «за круглым столом» там».

Сразу после этой статьи официальный сайт ВИС НДДТ «Гундогар» исключил гиперссылку сайта «Эркин Туркменистан», отражающего точку зрения Объединённой Демократической Оппозиции Туркменистана. Надо думать, задело за живое.

Демократическая оппозиция Туркменистана появилась не вчера. С начала девяностых годов она ведёт нелёгкую борьбу с антинародным режимом. В то время, когда многие нынешние руководители НДДТ активно осваивали лозунг Ниязова «Обогащайтесь!», настоящие демократы нашли мужество публично порвать, как с Ниязовым, так и с его режимом. Трудно поверить в чистоту помыслов членов ВИС НДДТ, учитывая их долготелее сотрудничество с властью диктатора.

Объединённая Демократическая оппозиция Туркменистана ставит перед собой ясные цели: установление подлинной демократии в стране истерзанной десятилетним деспотическим правлением Сапармурата Ниязова и его окружения. В этой нелёгкой борьбе нет места мелочным обидам и шкурным интересам. Сегодня необходима максимальная мобили-

зация сил и ресурсов всех оппозиционных групп и движений, озабоченных положением дел на нашей многострадальной Родине.

Уроки 25 ноября 2002 года ясно показали, что в борьбе с ниязовским самодержавием крайне неуместны авантюризм и эгоизм какой-либо отдельной группы оппозиционеров, какие бы благие цели ими не декларировались.

Языр Туркмени Туркменистанда медиа

Ягдайы сан билен кесгитлежек болсан, гораймаге, туркменлер хем ахли дунья халклары мысалы, Ер йузунде болуп гечйан хабарлар билен гунубирин танишып дуржак ялы. Туркменистанда йорите довет телевидениеси хем радиосы бар. Она голай республикан газет-журналлары, баш саны велаят газети бар. Шейле хем юртда улке гарашсызлыгыны алалы бари турклерин «Заман» газети хем-де «Заман» газетинин онки редакторы Варол Бекташын чыкарян «Бизнес реклама» атлы газетлери бар. Шунча информация серишдесинин бар еринде туркменлер юрдун президенти Сапармырат Ныязовын халкы манкуртлашдырма сыясатынын гулы болмажак ялы. Йоне гынансагам, информация серишделери халка сагдын информациялары берип билмейарлер. Газет-журналларын дине ады уйтгешик дийаймесен оларын барысы хабарлары бири-билеринден гочурип чап эдйарлер. Хас догрусы гочурип чап этмейарлер—де юртдакы ахли информация серишделерине хабар алыш чешмеси болуп хызмат эдйан «Туркмендовлетхабарлары» /онки Туркменпресс/ гуллугынын тайярлаян

хабарларыны чап эдйарлер. «Туркмендовлетхабарларына» информация тайярляян болса мыдама президентин прессекретарлары болуп гелди. «Туркмендовлетхабарларына» прессекретарын горкезмесинден чыкма ёк. Элбетде, прессекретарларын-да оз сердарлары Ныязовын горкезмеси билен йорйанлиги хич ким учин гизлин зат дал. Юртда чоп башы гымылдажак болса, ахли херекетин Ныязовдан гайдянлыгы инди хемма малим. Ныязовын прессекретарларынын-да, озунинде дунйа акыл етириш дережесинин абыгорлыдыгы-да дунйа аян болды.

Туркменистанда дунйа кереби дийип атландырылян интрнеди бары-ёгы ики мунден говрак абонентлер уланяр. Олар юртда яшаян шатын 0.1% процетине хем етмейар. Ол хем еке-так «Телеком» компаниясынын монополиясында сакланыляр. Шу йылын октябрь айында йорите гуллукар тарапындан шол абонентлерин ахлисинин ойлерине барлып, оппозиция дегушли болан сайятлара гирмежеклерин хем хич-хили информациялары яйратмажаклары барада душундириш алыпдырлыр. Ныязов бу дунйа керебинин эле алмак учин «Сименс» компаниясынын комеги билен йорите 7 миллион доллара барабар хер абонендине ве ян телефонлара контролык эдижи гуралларыны сатын алыпдыр. Президент Ныязовын юртда алып барян сыясаты, ине, шейле.

Президент Ныязов юртады ахли информация серишделеринин жылавыны хокумдарлыгынын илки гунлеринден башап оз элине алды. Ахли газет-журналлары, хат-да велаят газетлерини-де, радио-телевиденийани-де ол оз гарамагында сакляяр. Озунин этжек болян ишине кесирлик горкезен «Яшлык», «Токмак», журналларыны, «Яш коммунист», «Комсомолец Туркменистана» газетлерини, ене-де президентин юван идеологиясына чала гыя гоз билен середен радио-теле журналлары ек этди. Юрдун информация серишделери инди он йыл бари Ныязов хем-де онун эжеси, какасы хакда «гурлейар». Чап эдилйан гошгы – хекаялар-да я-ха Ныязовын «оз доредижилик уссаханасынынкы», я-да халкын Ныязов хакда дореден эсерлери. Дашындан сын этсен, Туркменистанын информация серишделеринде ишлейан журналистлер акылы уйтган адамлары яда саяяр. Олар Ныязов хем-де онун эжеси-какасы хакдакы яланлары тотугушлар кимин, бири-бирлерине гезек берман гайталаярлар.

Ин баркиси, турклерин чыкарян «Заман» хем-де «Бизнес реклама» газетлери-де чокйан Туркменистан хем-де онун гунсайын гедайлашян халкы хакда келам-агыз догры сози айдып билмедилер. Олар хем туркмен газет-журналларындан галмажак болуп, Ныязов хакдакы хабарлары алдыгына чап эдйарлер. Хали-шинди

газетлеринин сахыпаларыны долдурып, Ныязовы дурли байрамчылыклар билен гутлап, яранжанлыгын белент нусгасыны горкезип дурярлар. Ныязовы яранжанлык билен бирсыхлы гутлап, она жан саглык арзув эдип турк бизнесменлеринин гутлаглары-да бу турк газетлеринин сахыпаларыны мыдама долдурып дуряр.

Телевиденийанин экранынын бир чункунде Ныязовын шекили бакы елменип гоюлды. Муна серетмезден, гиже-гундузин довамындакы геплешиклерин ахлиси уч канал боюнча дине Ныязовы горкезип дурярлар. Журналистлер дине Ныязов хакда гурлейарлер. Радио-да, телевидениеде-де дине Ныязовын «гошгулры» хем-де ол хакда доредилен айдымлар совет доврунин сазларына хем-де турк сазларына гошулып айдылар. Себаби композиторлар-да саз доретмесини гойдулар. Хас догрусы, олар гыракладылдылар. Талантлы туркмен композиторы Нуры Халмамедовын «Айгытлы адим», «Шукур багшы», «Кечпелек» фильмлери учин дореден ажайып сазлары Ныязовын сураты билен берильар. Хат-да туркмен халкынын 99.9% сойгусини газанан «Айгытлы адим» кинофильми туркмен телевидениесинде горкезмек гадаган эдилди. Себаби ол Ныязова ярамаймышын. Газетлерин дорт сахыпасы дине Ныязовын суратларындан долдурылар. Кабир газетлер кабир гунлерде Ныязовын 24, кате болса 40 суратыны-да чап эдйарлер.

Туркмен журналистлери дунйаде болуп гечйан вакаларын хич бириси барада оз пикирлерини айдып билмейарлар.

Америкада болуп гечен 11-нжи сентябрь вакасы, 25 йыла басалык довам эден овган уршы, Палестина даваасы, Чеченистандакы вакалар, дунйа терроризми, гарк болян гамилер, ярылян самолетлар, тасин ойлап тапышлар хакда-да туркмен медиясы лаллар кимин дымды хем дымяр. Туркмен медиясы учин хамала дунъеде Ныязовдан башга хич ким ек ялы. Газет-журналлар, радио-телевидение хатда Туркменистанын оз ичинде болуп гечйан вакалар, туркмен газынын ыкбалы, Каспи меселеси хакда-да оз пикирлерини айтмайарлар. Башда айдып гечишимиз ялы, олар дине «Туркмендовлетхабарлары» гуллугынын жуда йонтем пикирли прессекретарлар тарапындан тайярланян хабарларыны чап эдйарлар. Бу затларын шейле болмагыны хут президент Ныязовын ози гураяр. Себаби ол хабарлар дунйа дережесинде тайярланса, халкын анынын ачылып, оз гаршысына оянян пикирлерин копелеринден горкяр.

Президент арам-арам медиянын гуллукучыларыны уйшуруп, «Мен хакда азрак язын. Мени овман» дийип, яландан каййан боляр. Йоне озунден башга еке хабарын чап болмагына велин, ене онун ози ёл бермейар.

Сонкы довулрлер Туркменистанын медиясында тема бираз уйтгеди. Инди Ныязов билен ден дережеде она язылып берлен «Рухнама» китабы хакда-да гуррун эдйарлер. Журналистлер «Рухнамадакы» еке сетир хакда бир айлап гуррун эдип билйарлер. Еке сетирин дашында улы-улы геплешиклер гурналып, шол еке сетир хакда мунлап-мунлап гаррылар, чагалар, яшлар, алымлар, языжы-шахырлар, эсгерлер, гараз, дили бар кишилер гурледилйар. Ине, онсон, шейле геплешиклери тайярлап билйанлере «далилери яда саярлар» дийман, наме диерсин!

Адамлара тазе хем сагдын информациялар герек. Олар ягдайларынын етдигинден Ныязовын медиясындан йуз овурыарлер. Хич ким газет-журналлара язылмаяр. Дине зор биле специалистлер яздырыляр. Халк ягдайынын етдигинден тарелкалары (параболистик антенналары) алып, Руссиянын телевидениесинин каналларыны гормаге сынанышярлар. Орсьетден огрын-догрын газет-журналлары гетирип окаярлар. Шейле хем урч эдип «Азатлык» радиосынын геплешиклерини динлейарлер. Эшиден затларыны бир-бирлерине гуррун берип, информация алышярлар. «Туркмен телевидениесинин геплешиклерини горсек, озумизем далирап барярыс» дийип, гуррун эдйарлер. Бирсыхлы «Ныязов», «Рухнама» дийип гыгырып отуран журналистлере агзындан геленини согйарлер.

Везипеден гитмежек болуп, адамлар озлерини шейдип песелдйарлер. Белент везипеде отурып, мертебани песелденинден, песрак везипеде гезип, ил ичиндаки сылагын бейик боланынын говудыгына душунйан адам-а озуни бейле масгарачылыга саташдырмазды.

Медиа ислендик юрдун йузуни айнасы. Туркмен медиясы оз сердарыны овуп, ызындан етип болмажак масгарачылыга саташдырды. «Хер ким оз язан душегинин устунде отурар» дийлиши ялы, туркмен медиясындакы масгарачылыклар шол масгарачылыклары дореден кишинин оз гунаси. Бу масгарачылыгы Ныязовын хут ози оз эли билен газанды.

Языр Туркмени

Юмурлян ожаклар

Ойун мукаддеслиги хакда пелсепе отарманымызда-да, ол хемме учин душнукли. Адамын адам ялы яшамагы учин она илкинжи нобатда тунек герек. Ол тунек адамы гышда аяздан, ыссыда жовзадан гораян мукаддес ер. Ол адамын ин бир герекли, ин бир махрибан кунжи. Ин бир кичижик ой эдинмегем ансат дал. Онун учин улы серишделер, улы гуйч герек. Айратын-да,

би, Ныязовын президент болан доврунде тунек ясанмак кын болды. Адамлар ийман-ичман, сериште йыгнап, чагажыкларына ыкышыклар ялы ер ясанярлар.

Хакимлер президентден-де бетер харамзада болдулар. Везипа гечен киши халкын аладасыны этмедди. Дине жууба пул урмак эсасы максат болды. «Шу ерден жай салмак боляр» дийип, чем гелен ерден меллек ери пайлап, халка сатдылар. Ашгабат шахеринин территориясындакы хем-де пайтагтын этегиндаки ерлерин бир меллеклиги бир мун доллардан сатылды. Ашгабадын Коши обасынын хем-де Берзенни поселогынын илерсиндаки ерлери сатып, хакимликлерин ишгарлери гонендилер. Хакимликлерин яланчы ишгарлерине алданан халайык элинде-аягында барыны сарп - эдип, сатын алан ерлеринден алдыгына жай салдылар. Алданан халкын ыкбалы хич кими гызыкландырмаяр. Инди ол ерлер «Устунден ел душйар» баханасы билен алдыгына йыкылйар.

Ой йыкмак! Ол нахили айылганч! Дашарык чыкарылып зынылян ой гошлары, чырлашып аглашыян аяллар, чагалар... Ойлери йыкылян эркек кишилерин йурекагыры болуп, кеселханалара душйанлери аз дал. Ненен шейле болмасын! Адам ой салмак учин герекли харажады не гунлук билен газаняр!

Ой йыкыжылар хич киме рехим этмейарлер. Ой эеси ойунде болса-да, болмаса-да, йыкылмалы зона дегишли ойлери йыкып гидйарлар. Ой гошлары болса коча окланып гойберилйар. Ганымадрак затларын ой йыкыжылар тарапындан алнып гидилйан вагтлары-да аз дал.

Ой йыкып, ой отламак дине басыбалыжы душманлара дегилидир. Президент Ныязовын оз халкынын гаршысына алып барян ой йыкмак сыясаты Овганыстанын Талыплар гошунларынын эден-этдиликлерине чалым эдйар. Ойлер-а бир йыкыляр. «Ойуми йыкма» дийип, гаршылык горкезийанлер болса ишден ковулярлар, турма басылярлар. Берзенниден ики саны эркек доганын билелешип, нахархана ачмагынын нетижесинде салан 8 отаглы жайларыны олары озлери ек вагты йыкып гидипдирлер. Ойлериндаки дереклиже душеклери, холодильниклери болса алып гидипдирлер. Ойлери йыкып йорен уссалар билен гыгырышаны учин кичи доганы болса ишден ковуляр. Ол йигит уч йыл бари ишсиз отыр. «Эгер ене нагилелик билдирайсен, «Президентин перманына гаршы чыканы учин» диен ярлык билен турма басарыс» дийип, она горкезме берйарлер.

Бир аял болса, ишден чыкып базара барындыр. Бишдуш этмек учин эт-яг, гок онумлери алындыр. Сонра ойуне гидипдир. Ойуне барса, ойи кесек болуп ятырмыш. Гошлары болса екмуш. Товерекдакилер она: «Ойун устунден ёл душйа» дийип, йыкып гитдилер. Гошларыны болса ой управлениесинин ишгарлери алып гитди диййарлер. Аял аглап-энрап, чагалар багындан гетирен чагаларыны, элиндаки гошларыны танышбилишлерининкиде гоюп, адамсы билен гошларыны гозлапдир. Гошларыны хайсы ой управлениесинин акиденени бирбада билип билмандир. Сорап-идап, бир хепдеден сон гошларыны тапындырлар. Гошлар шейле бир гоз-гулбан халда ташланы гойберилипдир велин, ёрган-душеклери сычанлар ийип-ийип, дерде ярар ялы этмандирлер.

Ойлеринин йыкылмагы себапли, аялыдыр чагаларыны бир гарындашынынкыда яшадып, ози башга гарындашынынкыда яшап йорен адамлар кан. Шейле жебирлери шу гунлер тазе доредилйан Рухабат этрабына дегшили обаларын яшайжылары-да башдан гечирйарлер. Гунбегунден «гозеллешдирилйан» Гыпжак обасынын яшайжылары-да тазе салынян жайларын хозирини горманкалер салнан жайларын боврунден трактор билен сусаге-де, олары йыкып гойберйарлер. Икиленч салсалар, ене йыкйарлар. Адамлар алач тапман, гижсанин бир махалы, гижсе сагат 3-де ,4-де хем усса гетирип, хокумете горунманем жай салмага сынанышярлар. «Дикилен жайы-ха йыкмаз» дийип, пикир эдйарлер. Хакимьетлерде велин не рихим галды, не адамкарчилик. Трактор гетираге-де, ислендик жайы йыкып гидйарлер. Жай саян уссалары болса акидип,я-ха штраф эдйарлер, я-да 15 гунлук ЛТП-лере ташлаярлар.

Ой йыкмак хакдакы карарлар чыкарылса-ха чыкарылайяр, чыкарылмаса-да, ойлер хич-хили карарсыз йыкылып гойберилйар. Кате чыкарылян карарлара судьяларын, суд ерине етирижилеринин озлери гол чекйарлер. Везипели адамлар шейле бир азды велин, олары дунйанин хайсы жселлады билен денежегини билер ялы дал.

Ойлери йыкмак барадакы карарлары судун прокуратуранын, полициянын, КНБ-нин дегшили этраплардакы ёлбашчылары хем-де хакимлер билелешип чыкарярлар. Олар ил-гунун ойлерини йыкып, адамлары ожаксыз гойярлар. Йоне оз атларына велин, учден-дортден, ондан ой саклаярлар. Ислендик суд, прокуратура, полиция

ишгаринин, хакимликлерин ишгарлеринин, хакимлерин, ЖЭТ-лерин, ой управлениелеринин начальниклеринин бирначе ойлери бар. Туркменистанын Баш прокуроры Гурбанбиби Атажанова озуне бир кошк салып, икинжи бир кошки салмага башланда, оны Ныязовын ози: «Сана ики ой нама герек»? дийип йыкдырыпды. Сон Атажанова икинжи ойунин гурлушыгыны икинжи сапар ене довам этдирди. Ныязов бир йыгнакда она ене каййапди. «Мен сана «Икинжи ойуни йык» дийсем-де, сен ене башладыным?» дийип, онун устуне гыгырыпды. Шейле геплерден сон хем Гурбанбиби Атажанова Аневде озуне бир бункер салныпдыр. Салланчакда ятан агтыгына «Мерседес» абериндир. Ол шейле затлары эдинмаге серишдани нирден тапярка? Эгер ойлери йыкылян адамлар хем суд-прокуратура ишгарлери ялы эденини эдип отурар ялы сериште тапян болсадылар, олар хем ойлеринин йыкылмагыны йурекагыры болар ялы дережеде гаршыламасаларда, гаршыламаздылар. Йоне бир халта уна пул тапмаз ялы дережа элтилен гедай халк ялныз тунеге юмрулан сон, на хала душйар? Огры хем парахор хокумет шу хакда велин ойланмаяр. Олар дине рехимсиз ишлери амала ашырмалы боланда хокуметин ролуны ойнаярлар.

Президент Ныязов озуне яздыран «Рухнамасында» «Хер бир эне-ата чагаларына ой дикип бермелидир» дийип, акыл сатяр. Ол халкын ойуни йыкдырян харамзада президент барада наме айдып билерка?

Эгер Ныязовда халк учин жиннек ялы рехим болан болсады, ол озунин кошгуни хем-де озунин айратын баямагы учин салдырян объектлерини

халкын яшаян еринден четракде-де салдырып билерди. Я-да пайтагты онки пайтагтдан бирнеие анырракдан-да салдырып билерди. Шейле тежрибелер дунйа халкларында бар-а.

Халкы ойсуз-овзарсыз гоюп, башагай этмек хем гечиш доврунин рехимсиз сыясатларынын бири болаймаса. Халкын гаршысына рехимсизлик билен алнып барылян ой йыкма ишлери шондан хабар берйар.

ХАЙСЫ ЭЛИПБИЙ ГЕРЕК?

Шир Илли

«Асырын довамында ики сапар элипбийини чалшан халк бетбагтдыр» дийип, дана пикирли адамлар айдярлар. Шу дийилйан созден чен тутсан, туркмен халкы бетбагтынам бетбагтыдыр.

Илки жезитче, сон латынча, латынчадан кириллица, кириллицадан ене латынча. Йоне халка ин ёкуш дегени сонкы элипбий чалшыгы болды. Херхал, озалкы элипбий чалшыкларын ярасы енил гечди. Мунун эсасы себаплеринин бири шол доврун илатынын аграмлы болегинин соватсызлыгыды, ин эсасы-да жезитче (арап хаты), латынча дуйпли эдебиятлар, ылмы голланмалар, окув китаплары кан нешир эдилип етишилманди.

Кирилл харплары гечен асырын ахырына денич довам этди. Шол йылларын довамында кирилл харпларында чыкан эсерлерин анырсыбариси ёк. Туркмен эдебиятынын классыкларынын, туркмен совет эдебиятынын классыкларынын санъетмез китаплары чыкарылды. Ил-гун хазире ченли шол китаплары окаяр. Себаби латын харпларында хат-да Магтымгулынын-да китаплары ёк.

Гурруни анырдан башламан, гелин, илки билен, латын элипбийине гечилип, бизин наме утуш газананымызы кесгитлежек болалын. Мен шу меселе

билен багланышыклы гаты коп алыма совал бердим. Шоларын екежесинденем канагатланарлы жогоп алып билмедим. Дине узлем-сапламрак жогоп эшитдим. Оларам шейлерак: компьютер, интернет системасына дунья дережесинде гошулмага аматлы болмагы учин таже элипбие гечилен болаймаса... Онда наме учин орслар, хытайлар, японлар араплар, парслар... оз элипбийлерини латынча уйтгетмедилерка? Диймек, элипбий чалшыгына компьютер, интернет системасынын хич хили дахылы болмалы дал. Аслында бей диймегин ози гулкунч.

Онда таже элипбие гечип, биз намелери йитирдик? Муны алымлардан сорап дурмадым. Себаби йитирилен задын анырсы-бариси ёгуны бу гун оз гозлеримиз билен сынлап дурус. 20-25 яшдан неслин 80-90 проценти таже элипбийи окап биленок. Йигрими-йигрими баш яшдан кичи неслин 60-70 проценти кирилл харпларына душуненок. Йоне ягдай дине шулар билен чаклененок. Латын элипбийине жуда тайярлыксыз гечиленсон, шу харплардакы окув китаплары етмезчилик эдйар. Бу меселе хасам ёкары окув жайларында чылышырымлы. Математика, медицина боюнча, умуман, техники-гуманитар угурлардан таже харпларда окув китаплары дуйбунден ек диерликдир. Гонусинден гелинсе, бу китапларын туркменче тержжимеси-де ек. Шейле ягдайларда екары окув жайларынын студентлери надип екары билим алсынлар?

Ким наме дийсе-дийиберсин, туркменин гечмиш тарыхы рус харпларында, рус дилинде ятыр. Гумилевын, Бартольдын, Бертельсин...туркмен тарыхыны ызарлаян эсерлерини латын

элипбийинде, ягны тазе туркмен элипбийинде окажак гуманын ёк. Тазе элипбийде окаян яшлар оз окаян харпларында язылан техники-гуманитар эдебиятлары тапып билман косенйарлер. Себаби тазе харпларда шейле эдебият ёк. Тазе элипбийде дине мунлап-мунлап «Рухнама», Ныязовын созлан созлеринин топлумлары, Ныязовын ады билен чыкарылан гошгулар, Ныязовын овгусини етирийан шыгырдыр кыссалар бар.

Инди ягдайлары селжерелин: 20-25 яшдан екары неслин аграмлы болеги тазе харплары биленок, 20-25 яшдан ашакы неслинем копуси кирилл харпларына душуненок. Шундан нахили нетиже гелип чыкяр? Муна бир жогап бар: ики неслем соватсыз галып баряр. Шейле ягдай хазирки хокумет учин аматлы. Олара яшулы неслин тазе харпы овренмеги деркар дал. Яшулы несил юваш-ювашдан гечер гидер. Она дерек дине «Рухнаманы», Ныязовын ит яндаклыкдан бокен ялы геплеринин йыгындыларыны билйан манкуртлаш-дырылан несил осуп етишер.

Хазирки хокумет омурлик дал. Онун арабасы мазалы жыгылдаяр. Эйсем, шу хокумет арадан айрылансон, туркменлер элипбий меселесине нахили чемелешмели? Эгер тазе элипбийи довам этдирсек, коп зады йитирийанимизи янам айдындык. Онда кирилл харпларына гечмелими? Кириллицада язып-окап билмейан яш несли натмели? Алымларын тассыкламагына гора, яш бейни бейле ягдайлардан чалт баш чыкаряр. Ин эсасы-да олар мекдеплерде, ёкары окув жайларында тургенлешип, камиллешип билжсек. Шу нукдай назардан угур алсан, озалкы харплара гечилмегинин ярасы енил болайжак ялы. Говы тарапы, башизм доврунде тазе элипбийде,

озалам айдышымыз ялы, дине «Рухнама» хем-де шона мензеш болгусыз затлар чыкарылды. Оларын болса яшулы несле-де, яшкичи несле-де дуйбунден гереги ёк. Аслында олар ёк эдилмели эсерлер.

Тазе туркмен элипбийинин дузулишинин камил далдигини алымларын озлери-де тассыкляяр. Шунун билен тазе элипбий барадакы гурруне нокаат гойсада боларды. Йоне меселанин баишга тарапы-да бар. Биз йуз йылдан говрак вагтын довамында руслар билен гарышып-гатышып яшадык. Империяда яшамагымызын говы тараплары-да боландыр, ярамаз тараплары-да. Бизин хазирки максадымыз бу ягдайы дернемек дал. Гараишсызлык, озбашдаклык ялы говы задын ёкдугыны биз гаты говы душунйарис. Йоне империя болуп яшан доврумизде алан говы затларымызын устунден атанак чексек, коп затлары йитирерис.

Совет доврунде орс дили агалык этди. Мунун онын тарапы- туркменлерин копуси диен ялы, межбуры ягдайда шу дили овренди. Орс дилини суvara оврененлер болса орс эдебиятыны орс дилинде окамагы башардылар. Орс дили дурли ылымлары озлешдирмаге-де ярдам этди. Гонулап айданында орс дили ылма, билиме гин ёл ачды. Шу дил аркалы соватлы, ылымлы интеллигенция осуп етишди дийсек, лап эдип айтдыгымыз болмаз. Шейле болансон, бизин орс дилинден, орс харпындан узнелешмегимиз оз-озумизе зыянлыдыр. Элбетде, хазир инлис дили-де ин зерур, герек диллерин бири. Яман ери, совет доврунде мекдеплерде, ёкары окув жайларында инлис дилини етерлик овретмедилер. Инлис дили Туркменистанда йоргунли болса, халкын ан-душунжесинин онкусинден-де хас артжагы коре хасадыр. Ныязовын режими саг-аман сынандан сон

Туркменистанда инлис дилини овренмегин йоруте программасы дузулмелидир. Эгер-де биз дунйанин осен довлетлерине гарылып-гатылмак ислесек, инлис дилини-де, орс дилини-де мазалы озлешдирмелидирис.

Кабир хабар бериши серишделеринде орс дилине аша унс берилсе, она озара гатнашык дили статусы берилсе, онда рус дилинин туркмен дилини ювутмагы, Туркменистанын гарашсызлыгына зыян етмеги мумкун дийип, алада эдйанлерем бар. Ислендик зады гурнамагы башармалы. Илкинжи нобатда туркмен дилине сойги доретмани онармалы, шол сойгуни юртда яшаян бейлеки миллетлерин векиллерине-де овретмели. Догруданам, рас, сен Туркменистанда яшаярмын, наме учин ерли миллетин дилини овренмели дал? Осен довлетлерде башга миллетин векилине гражданлык берилжсек боланда шол адам тазе баран юрдунын дилини-де, тарыхыны-да билмаге борчлы эдилйар. Белки, бизинем шу затлары юваши-ювашидан (элбетде, муна онларча йыл герек болар) дурмуша орнашдырмагымыз герекдир.

Туркмен дилинин абрайыны артдырмак ислесек, бу диле хормат гойдурмак ислесек, башга-да дурли чарелери гормек мумкун. Меселем, туркмен дилини билмейане везипели орун бермели дал. Булары йорите канун эсасында беркитмели. Шулар ялы онын чарелер горленде, орс дили-де, инлис дили-де хич хачан туркмен дилини ювдуп билмез, юрдун гарашсызлыгына зепер етирип билмез.

ЛЮДИ ТРЕТЬЕГО СОРТА

О судьбе русских, живущих в Туркмении, корреспонденту газеты «Консерватор» Павлу Аптекарю рассказал Анатолий ФОМИН, председатель Совета русских общин Туркмении.

- Сколько русских жило в Туркмении накануне распада Советского Союза?

- В 1990 году их было более 550 тысяч - почти 15 процентов 4-миллионного населения Туркменской ССР.

- Как значительно сократилась численность русского населения на сегодняшний день?

- Насколько мне известно, сейчас в Туркмении остается от 100 до 120 тысяч наших соотечественников. По имеющимся у меня данным, отток продолжается – 25-30 семей в месяц уезжают со своими пожитками только из Ашхабада. Между тем, средняя русская семья состоит из 5 человек. Кроме того, многие покидают страну из других городов.

- Это следствие официально провозглашенной политики туркменизации или результат бытового национализма?

- Посудите сами. С 1994 года в школы с русским языком обучения стали вводить туркменские классы с первого по третий. Им выделено время в первую смену. А русские первые классы переведены во вторую. Количество часов для изучения русского языка сократилось в 10 раз. С 1995 года все вузы страны переведены исключительно на туркменский язык. Тем самым русским закрыта дорога к высшему образованию. Долгое время Ниязов не разрешал приватизировать квартиры. Затем дал согласие, но запретил покупать квартиры в Ашхабаде туркменам, живущим в других городах. Что это значит? Русские, которые намереваются покинуть Туркмению, не могут продать квартиры. Более того, туркменбаши не раз говорил: “Не покупайте квартиры у русских, они все равно достанутся вам даром.” наших соотечественников изгоняют с работы, со

всех сколько-нибудь важных государственных должностей. Достаточно сказать, что за последние два года сокращены около 20 тысяч врачей и 20 тысяч учителей, в основном, русских. Раньше Ниязов ликвидировал Академию наук, большинство сотрудников которой также составляли русские. Есть запреты на официальном уровне - не принимать русских на ряд административных должностей. А на бытовом уровне отношения хорошие. Соседи огорчаются, когда узнают, что русские уезжают.

- Что означает для жителя Туркмении потеря работы?

- Для подавляющего большинства русских, живущих исключительно в городах, - это голодная смерть. Можно сказать, что Туркменистан - это государство, в котором процветает институт заложничества, когда за проступок каждого гражданина отвечают все его родственники. Зарплата мизерная, она составляет 25-28 долларов, но без этих денег не проживешь вообще. Это в России у большинства есть загородные участки, за счет которых люди могут прожить несколько месяцев, а в Туркмении свободных земель нет.

- Каков уровень жизни в Туркмении?

- Про зарплату я уже сказал. Лучше живет русским рабочим и инженерам, работающим в нефтяной и газовой промышленности. Их средняя зарплата около 80 долларов, к тому же власти все-таки понимают, что без этих специалистов остановится добыча главных ресурсов страны, а нефтеперерабатывающие заводы просто сгорят. Особенно тяжелое положение у пенсионеров, их пенсия около 20 долларов, они вынуждены занимать очередь с 4-5 утра, чтобы купить в магазине относительно дешевые кефир, молоко и хлеб. Надо понимать, что зимой в Ашхабаде цены сравнимы с московскими. Единственное, летом в Туркмении относительно дешевы овощи и фрукты.

- Как бы вы оценили нынешнее положение русских в Туркмении?

- Это люди третьего сорта. Граждане первого сорта - это туркмены. Узбеки, азербайджанцы, белуджи и другие мусульмане - граждане второго сорта. Положение русских значительно хуже.

- Почему не уезжают оставшиеся?

- Не у всех есть средства, чтобы переехать в Россию. Квартиры во многих городах Туркмении и поселках нефте- и газодобытчиков очень дешевы, авиабилеты и контейнеры дороги, а прямое железнодорожное сообщение сейчас прервано по прямому указанию Ниязова. Поэтому многие боятся, что останутся в России без средств к существованию.

- А как же нравящиеся нашим левым бесплатные газ, электричество и вода?

- Да, были в Туркмении Митрофанов и Шандыбин. Последний заявил, что и в России должно быть так же, как в Туркмении. На самом деле положение таково. Газ действительно бесплатный. Пока властям дешевле <раскладывать> стоимость потребленного газа на добывающие предприятия, чем устанавливать в домах счетчики. Что касается воды, то подавляющее большинство жителей Туркмении не знают, что такое горячая вода. С холодной положение такое: выше второго этажа она поднимается только часа в 3-4 утра, когда жители первых и вторых этажей наполнили свои ванны и тазы. Когда же по городу едет туркменбаши и по пути его следования работают фонтаны, воды нет нигде. Это в Ашхабаде. В остальных городах воду дают часа на 2.

Теперь с электричеством – бесплатно горит одна 40-ваттная лампочка на человека. Все, что превышает этот лимит - а в Туркмении невозможно жить без кондиционера и холодильника – оплачивается в полном объеме. Вот такие у туркменбаши бесплатные газ, электричество и вода.

- Оказывала ли Россия помощь русским в Туркмении?

- Некоторую помощь в свое время оказало Министерство по делам национальностей, которое отправило большую

партию учебников на русском языке, которых в Туркмении так не хватает. Кроме того, Миннац организовал несколько стажировок учителей, лечение детей в России. Большую социальную и гуманитарную помощь оказывала и оказывает столичная мэрия. Мы им искренне благодарны. Однако в целом помощь эта мала. Существует, например, договор между Россией и Туркменией о предоставлении определенной культурной автономии гражданам наших государств. Однако этот договор не выполняется, а Москва никак не реагирует на его нарушение. Кроме того, о какой помощи может идти речь, когда Дума приняла буквально драконовский Закон о гражданстве, который крайне затрудняет его получение русскими, живущими за пределами России.

- Получали ли русские помощь от посольства и от консульств?

- Сначала к посольству вообще невозможно было подойти. Затем, с 1994 года, когда послом стал Черепов, его советником - Белов, а начальником консульского отдела - Яковлев, посольство оказывало большую помощь русским в Туркмении. Во-первых, до полугода сократился срок получения российского гражданства, был создан фонд помощи русскому населению, который заботился о ветеранах войны и пенсионерах, оказывал им финансовую помощь. Серьезную поддержку ощущали русская община и ее комитеты во всех городах Туркмении. Дело едва не пошло прахом, когда во главе посольства стал Щелкунов, который заявил мне буквально следующее: «Моя задача - оградить туркменбаши от таких русских, как вы». Дошло до того, что он препятствовал работе консульского отдела, срок выдачи российских паспортов увеличился до двух лет. Однако наиболее вопиющий случай произошел в ноябре 1998 года, когда в здании нашего посольства 25 лидеров русской общины встретились с председателем Думы Селезневым и другими депутатами. Через несколько дней всех нас по списку, составленному в посольстве, вызва-

ли в Комитет национальной безопасности и продемонстрировали наши подслушанные разговоры. Либо Щелкунов «сдал» нас, либо никуда не годится служба безопасности посольства.

- Подвергались ли вы и другие лидеры русской общины Туркмении другим преследованиям?

- Часть их была арестована и вынуждена была под пытками дать показания против меня и своих соратников. Всех остальных уволили с работы, увольняли их родственников. Со мной же было так: в декабре 1998 года я выступил в Думе, где рассказал о преследованиях русских и о том, что 95 процентов жителей Туркмении высказалось бы за то, чтобы ориентироваться на Россию или присоединиться к России. На следующий день туркменбаши выступил по телевидению и обвинил меня в разжигании национальной вражды и подрыве стабильности. Мне позвонили из Ашхабада и сказали, чтобы я не возвращался. После этого русские общины были разгромлены, к сожалению, в этом КНБ большую помощь оказал Щелкунов.

КАК Я СТАЛА ПРОСТИТУТКОЙ

(Документальный рассказ о трагической судьбе)

Героиня этого печального повествования поведала свою трагическую историю во многих присланных нам письмах, предлагая их опубликовать. Письма в основном сохранили свою первооснову, если не считать того, что, по известным соображениям, не называем подлинного имени автора.

Итак, письмо первое

Пишу не только ради того, чтобы излить свою душу и просить у Вас помощи, но и хочу, чтобы мои горькие страдания послужили уроком для девушек, молодых женщин, только начинающих свою жизнь. Ведь такое, думалось мне раньше, может случиться в трущобах капиталистической страны или привидеться в страшном сне.

Ещё в последний год существования Советской власти, учась в вузе, я прочла книгу Мортезе Мошфеге Каземи «Страшный Тегеран» и содрогнулась от судеб её героинь: «Нет, подобного никогда не случится в моей стране, - подумала я. - Страшная участь торговать собой, своим телом, своей честью. Никогда подобное не постигнет туркменок, которые всегда отличались высокой нравственностью». Разве могла я тогда подумать, что подобная грязь коснётся и меня.

Начну по порядку. Во всём этом несчастье, видно, виновата я сама. Беда началась с моего выезда в Ашхабад. Не поехать нельзя. После окончания вуза, вышла замуж. Он тоже, как и я, учитель средней школы, мы с мужем прожили шесть лет, а дети не родились. Это сильно огорчало нас обоих, всю семью, особенно свёкра, жаждавшего при жизни увидеть наследника от своего единственного сына. Человек он выдер-

жанный, порядочный, бывший партийный работник, чувств своих не выдавал. А вот свекровь, та не церемонилась, выговаривала сыну: «Твоя Аксолтан, как пень бесплодная! Женись на другой. Мы с отцом старые, о внуке мечтаем... Гони её, гони поскорее!...». Сколько я слёз выплакала, одному богу ведомо...

Мой муж, Оразгельды, любил меня и не стал плясать под дудку матери: «Я сам уйду из дому, - отрезал он, - но Аксолтан не брошу!...» Я-то круглая сирота, воспитывалась в детдоме, и Оразгельды, зная это, относился ко мне особенно внимательно. И я отвечала ему тем же. Какие это были счастливые времена!...

Вся вина, думаю, была во мне. Наверно, такие, как я, без роду и племени, приносят несчастье. Или я не права? Дай-то бог, чтобы я ошибалась.

Врачи обнаружили у меня врождённую кисту, доброкачественную опухоль, от которой не умирают, но она и забеременеть не позволяет. А у туркмен, сами знаете, бесплодная женщина, это уже пустое место, она не может быть хранительницей семейного очага. Да и какой это очаг, если в нём нет детей, будущих граждан страны... Словом, надо оперироваться, ехать в Ашхабад. На словах это просто. А на деле – хирургу двести долларов припаси за операцию, да ещё двумя-тремя миллионами манатов обзаведись, чтобы съездить в столицу, полечиться и домой вернуться. Во всяком случае, так тогда думали, что такой суммы хватит с избытком. Но её требовалось добыть. Как алмаз на полу не валяется, так и у нас за душой не водилось ни копейки.

Распродали всё домашнее убранство: ковры, сервант, настенные часы, радиоприёмник, телевизор, магнитофон, двух

овец с ягнятами, немного помог и свёкр, конечно, тайком от своей жены. Доллары заняли у Аширгельды, старшего брата мужа, чуточку подбросила моя сокурсница, директриса районной школы, где я работала. Как назло, к тому времени Оразгельды, преподававшего в двух местах физкультуру, сократили. Министерство образования, по личному указанию президента Ниязова, отменило в школах уроки физической культуры.

Словом, наскребли, где могли, влезли по уши в долги. Свекровь, ходила на ушах, причитала: «Да вы вовек не расплатитесь!...» Знала бы, что её муж втайне ссудил нам со своей скромной пенсии...

И я с тяжёлым сердцем отправилась в Ашхабад, надеясь на скорую операцию и возвращение к своему семейному очагу. Да не тут то было. Оказывается, больницы только формально считаются бесплатными. На самом деле там процветает открытый грабёж среди бела дня, взяточничество, вымогательство. Хирургу и ассистенту – дай, рентгенологу и анестезиологу – тоже дай; за шприцы, медикаменты – уплати; кормёжки никакой, приходилось платить санитарам, медсёстрам, чтобы прикупили продукты, приготовили и принесли. А в палатах ни холодильников, ни кондиционеров. Продукты портились, выбрасывали, конечно. Моих жалких денег не хватало. Не лечение, а одно мучение.

Я в душе завидовала соседкам по палате, которых навещали родственники, друзья. А у меня в Ашхабаде никого даже знакомых нет. Хорошо, иные женщины, сочувствуя мне, делились едой, кто-то отдавал после выписки остатки продуктов. Иначе мне не выжить. Не выжить, не прояви обо мне заботу моя новая знакомая Курбангуль из соседней одномест-

ной палаты «люкс». Чуть помоложе меня, лет двадцати пяти, но гораздо опытнее и практичнее, с броской внешностью, красивыми, пронизывающими большими глазами персиянки, чуть разбитная, унизанная вся золотом и бриллиантами. При её появлении в нашей палате все женщины благоговейно умолкали, и мне imponировало, что она подходила именно к моей кровати и, казалось, соседки мне завидуют.

«Может это мое счастье»,- думала я поначалу. Она и впрямь была подобна доброй фее. И, сказать по совести, Курбангуль я была обязана многим. Я всегда верила в человеческую доброту, в порядочность, хотя однажды меня насторожил цепкий, оценивающий взгляд моей новой знакомой. «А ты, я скажу ничего, - цокнула она языком, вперив глаза в мои ноги, грудь, - красивая, фигуристая, к таким мужчины летят, как мухи на мёд...»

Но об том в следующем письме.

Письмо второе

Меня, сироту, выросшую без родителей, прожившую скромную жизнь, в новой знакомой насторожило многое. И то, что она лежала в просторной одноместной палате с ванной и отдельным туалетом, телефоном, хотя у неё был и сотовый аппарат, телевизор, импортный кондиционер и холодильная камера, забитая всякой всячиной. Уколы и всякие процедуры ей делал сам доцент или лечащий врач, медсёстры её даже не касались пальцем. Никто не знал, от какой болезни она лечилась. Однажды я спросила, чем она болеет. Курбангуль так пронзительно, серьёзно на меня посмотрела, что у меня пропала всякая охота продолжать разговор. А одна мед-

сестра, оказавшаяся землячкой моего мужа, как-то шепнула: «Держись от этой красотки подальше. На ней печати негде поставить...»

Я сама подумывала, как бы это сделать аккуратно, но успокаивала себя: скоро выпишусь, уеду домой и не буду знаться ни с какой Курбангуль, у неё своя жизнь, у меня – своя. Но какой-то внутренний голос укорял: «Брось копаться в себе! У тебя же на обратную дорогу ни копейки!... Какие у тебя веские причины, чтобы плохо думать о человеке, который тебе сделал столько добра?!...»

Однако судьбе было угодно распорядиться по-своему, что вынудило её покориться. Рана моя начала гноиться, поднялась температура, я даже теряла сознание. Меня снова положили на операционный стол, снова резали по живому и извлекли начавший разлагаться тампон, который, по халатности, оставили в оперированной полости. А доцент, оперировавший меня, вместо того, чтобы извиниться, неуклюже пошутил: «Бывает и хуже. Скажи спасибо, что пинцет или скальпель не зашили».

За что спасибо? Хам ты эдакий? Ты бы со своей дочерью или сестрой так обошелся?

Мне снова не повезло. Из дому приехала жена брата моего мужа, заплаканная с кругами под глазами – сердце моё ёкнуло.

Едва поняла, что её мужа Аширгельды и моего Оразгельды арестовали, и она добивается приёма в генеральной прокуратуре, чтобы доказать произвол местных властей.

Братя, не по своей воле потеряв работу по специальности, арендовали 80 гектаров земли, засеяли её пшеницей (таково было условие аренды), собрали свыше 40 тонн зерна,

более половины урожая сдали государству, оставшуюся часть свезли к себе домой. Надо же семью хлебом обеспечить. А их не замедлили обвинить в воровстве, дескать, они не в праве распоряжаться результатами своего труда и весь урожай должен быть отдан государству, которое является его монопольным владельцем.

Не знаю, кто прав, кто виноват. Но известно одно: братья не были заинтересованы сдавать пшеницу государству за бесценок. А тут, оказывается, за своё добро, выращенное с таким трудом, можно и в тюрьму угодить. Что это за демократическое государство, где плодами твоего труда распоряжаются чиновники? Тогда у тебя можно отобрать и дом, и нажитое имущество?

Беда, говорят, не ходит одна. Вслед за арестом Аширгельды и Оразгельды умер скоропостижно их отец. Не выдержало сердце старика, умер от смертной тоски по сыновьям, которых все газеты, радио и телевидение хором заклеямили позором, словно они Родину предали. И впрямь, украдешь миллионы - не судят, а за рубль – упрячут за решётку. Не обидно, если бы чужое присвоили, а то ведь братья своё взяли, собственным горбом заработанное.

В эти трудные минуты со мной вновь была Курбангуль. Наверное, мать родная своё дитя так не выхаживает, как она выхаживала меня. После второй операции мне требовалось перелить кровь, не простую, а с редкой группой, то есть с отрицательным резусом. Курбангуль заплатила доллары, чтобы найти двух доноров. Помимо этого, её стараниями мне привозили физраствор и аппараты для капельницы, какие-то импортные медикаменты, витамины, шприцы...

И питалась я вместе с Курбангуль наравне. Я уже не робела, как вначале, увидев в её холодильнике черную икру, осетрину, лимон, фрукты, шоколадные наборы и даже вино. Горячую еду ей доставляли дважды в день.

Да, я совсем забыла, что после повторной операции Курбангуль договорилась перевести меня в свою палату, где мы стали жить вдвоём, а она упростила доцента, видимо, не без mzды, не торопиться с моей выпиской из больницы, пока она сама не излечится.

Впрочем, я и сама не торопилась, хотя чувствовала себя уже вполне здоровой. Куда спешить? Где жить?

Но, как ни хорошо с Курбангуль, но не век же мне с ней жить. Я всё чаще задумывалась: так долго продолжаться не может. А что дальше, куда ехать? Муж в тюрьме, свёкр умер, свекровь меня видеть не хочет, и я её терпела ради Оразгельды. Нужна ли я ей без сына? Да бог с ней, только вот на какие шиши домой добраться?... Устроиться в Ашхабаде на работу? Здесь таких учителей сокращенных тьма тьмущая, и все без работы.

Пригорюнилась я, Курбангуль заметила моё настроение, весело подмигнула: «Не падай духом, подружка, - она взяла в пятерню мой подбородок, а другой хлопнула меня по заднице. - С такой смазливой мордашкой и сексуальной попкой не пропадешь! Если мужики имеют право на несколько жён, то кто нам запрещает последовать их примеру? Мы же туркменки светского государства, к тому же свободного, независимого. Вдумайся в эти слова! Мы раскованы и свободны ото всего!...»

Я отошла, не знала даже, что ответить на такой откровенный цинизм, но восприняла всё, как скабрзную шутку.

Скорее так мне хотелось думать. Заметив мой растерянный вид, Курбангуль, видимо, чтобы успокоить меня, многозначительно продолжала: «Не тушуйся, подружка. Будешь у меня жить, сама зарабатываешь...»

Как? Её слова снова зародили во мне смутную тревогу. Тем более её постоянно навещали многие, больше молодые мужчины. По вечерам она исчезала, возвращалась утром, к обходу врачей, говорила, что ночует дома.

В её отсутствие ко мне приходила медсестра, землячка моего мужа. Она-то меня и посвятила в то, что Курбангуль лечится от какой-то таинственной, не по профилю клиники болезни, о которой никто кроме доцента и лечащего врача не знает. Да и сама она никогда и ни на что не жаловалась. А со мной поделилась, что её болезнь как насморк, скоро пройдёт, хотя в больнице она пролежала довольно долго.

Та же медсестра поведала, что Курбангуль – разведённая, растёт у неё трёхгодовалый сын, воспитывающийся где-то у матери в ауле. «Матери-одиночки, чтобы развязать себе руки, всегда отправляют детей к бабушкам», - категорично заключила медсестра.

Как-то вечером с букетом цветов и двумя полными вместительными пакетами в палату пришёл усатый мужчина лет тридцати пяти, элегантно одетый, не то турок, не то перс. Он поцеловал нам руки, и, судя по его поведению, был давно знаком с Курбангуль. Гость поболтал о пустяках, больше приглядываясь ко мне, и, оставив на тумбочке две пятидесятидолларовые купюры, собрался уходить. Остановившись у двери, он выразительно кивнул Курбангуль. Она посмотрела на меня, и понимающе подмигнула посетителю... Что бы это значило?

Сердце моё тревожно заколотилось от предчувствия какой-то серьёзной беды.

Письмо третье.

Не успела за гостем закрыться дверь, как Курбангуль то-ропливо схватила деньги и, спрятав их в бюстгалтер, произнесла:

- Ты ему понравилась... А одна зелёненькая твоя...
- За какие заслуги мне такой щедрый подарок?
- Заслужишь, получишь ещё больше, – усмехнулась Курбангуль, - это аванс... Тебе же надо домой вернуться... Может, к мужу надумаешь поехать, передачу ему повезёшь...

Я не знала, что ответить, но одна мысль не давала мне покоя: «За что аванс то?! Этих 50-ти долларов мне хватило бы, чтобы домой доехать...»

Перед выпиской из больницы сердобольная медсестра шепнула: «Твою соседку лечили от какой-то венерической болезни...» Страшная догадка мелькнула в моей голове. Что делать? Куда мне деваться? И я пошла к Курбангуль, тоже выпи-савшейся из больницы.

Жила она на северо-восточной окраине Ашхабада, именуемой Хитровкой, в особняке за высоким забором, где в небольшом дворе приютилась двухкомнатная пристройка с большой прихожей, ванной, кухней и, к моему удивлению, телефоном, оказавшимся параллельным.

В первый же вечер в ящике телефонного столика я случайно обнаружила красный блокнот со списком женских имён, адресами, номерами телефонов, а напротив их странные, похожие на прозвища слова – Ыылдырым, Узынсач, Чуйше, Салланангозель, Гокгоз и т.п. Рядом мужские имена, турецкие, персидские, они были написаны карандашом, видимо, часто стирались ластиком, на их место записывались новые. Курбангуль, то ли забыла о своих записях в блокноте, то ли умыш-

ленно оставила их, чтобы я поскорее примирилась с мыслью о моём будущем образе жизни, когда и моё имя с данной мне кличкой будут внесены в этот список.

В неведении я пребывала недолго. Курбангуль вначале поведала о себе, что живёт она на содержании у одного государственного чиновника, работающего в доходном государственном учреждении. И той болезнью, от которой лечилась, заразилась от него. А подхватил он её в одной из своих поездок за границу, куда часто отправляется в командировки... Он пока ещё не старый, лет на двадцать моложе президента нашей страны. У него семья, дети, а Курбангуль считается его второй женой, и их брак благославлён молитвой самого казы.

«Ничего тут предосудительного,- рассуждала она, видя озабоченное выражение на моём лице. – Сейчас так принято. Весь мир видел, как Великий Сапармурад Туркменбаши по телевидению призывал из родного Кипчака, стоя у могилы матери: «Мужчины женитесь, берите себе ещё жён...- Хелей говы затдыр! (Женщина – хорошая вещь)» - это его слова. А я его поняла так, что многие наши мужики – балбесы, простофили, обходятся одной женщиной... Не хочешь, или не можешь второй женой обзавестись, гуляй, получай удовольствие на стороне... Вот что, по моему, хотел сказать наш мудрый вождь. Простому смертному послушаться его – грех великий. Ведь этот совет сходит со святых уст самого пророка Сапармурата-хаджи, у которого на обоих плечах восседают ангелы-хранители... Сам он говорил. А я ему верю, как богу!»

Глаза Курбангуль горели фанатичным огнём, она молитвенно скрестила пальцы на животе, а затем, будто вспомнив, ритуально приложила правую руку к сердцу, так как это делают во время чтения клятвы президенту.

«О, как он крыл пресытившихся дармоедов, - восхищённо продолжала она. – «Вы растолстели, распухли,- говорил он, - мозги ваши жиром заплыли.» Это он так чистил своих министров, хякимов, государственных чиновников. Мне нра-

вится, когда он кроет двух Айдогдыевых – одного горе-министра, другого – мнимого учёного – два сапога пара. Наш мудрый президент прав: эти люди не могут ни работать, ни выступать без бумажки, знают только в ведомости расписываться, на «Мерседесах» по свадьбам разъезжать, вкусно жрать, вместо того, чтобы женщин любить. Вот президент и хочет, чтобы наши туркмены-мужчины больше любили нас... Наверное, он не просто говорит, знает, что «Хелей говы затдыр!»... Вот теперь и пораскинь мозгами, почему в нашу страну турков и персов пригласили. Они и вольют в нас струю свежей крови и силы. Может это ущемит самолюбие наших мужиков, и они, наконец, проснутся?...

Всего того, что говорила Курбангуль, не перескажешь. И слова президента и человеческие отношения она воспринимала в меру своей испорченности. Я ужаснулась её суждениям, однако робко попросила, чтобы она заняла мне немного денег на дорогу.

«А куда ты поедешь? – она удивлённо вскинула густые красивые брови. – Муж в тюрьме, а свекрови ты не нужна, сама говорила. Полгода тебя дома не было. Что людям скажешь, где скиталась, на что жила? Не поверят, что есть такая сердобольная Курбангуль... А скажут: «Ты лучше скажи, кто содержал тебя такую красивую, ладную? Чем расплачивалась?!»

У меня язык отнялся от услышанного. Слова Курбангуль терзали мою душу, сверлили мой мозг своей циничной откровенностью.

«Может ты, подружка, - вкрадчиво продолжала она, - расчитываешь на те пятьдесят долларов от Гундизли, того турка, навестившего нас в больнице. Он их тебе подарил за твои красивые глазки. Не скрою... Но тебя то, как он узнал? – Курбангуль поднялась с дивана и выразительным жестом погладила свои крутые бедра, горделиво вскинула голову, будто демонстрировала себя. – Эти баксы, - так и сказала «баксы», - больше мои, чем твои. И это лишь толика того, что ты мне дол-

жна... Думала ли ты, чего ради я тебя чёрной икрой кормила? С докторами баксами расплачивалась? Так я родное дитя не холила. В наше время благодеяние даже родной сестре не оказывают. За всё, милая, платить надо. Думаешь, кто придет на помощь к тебе? И не жди! Сейчас у каждого своя жизнь».

Зазвонил телефон. Курбангуль подняла трубку, оттуда раздался приглушенный мужской голос. Она достала из ящика красный блокнот, но не стала заглядывать в него. «Нет... Да... Это будет дороже. Мои на дороге не валяются. У меня такса, гаран гарантия... Это уже другой разговор», - весело проговорила она, назвав адрес, и положила трубку.

Теперь я окончательно убедилась, что Курбангуль хозяйка дома проституток, или как он ещё называется «борделя» и, вероятно, взяла на вооружение опыт своего, так называемого мужа, который, совершая вояжи за рубеж, позавидовал отлаженной там системе торговли женским телом.

Письмо четвёртое.

Я собралась бежать куда глаза глядят... Но во дворе постоянно маячил какой-то подслеповатый верзила, дальний родич Курбангуль, исполнявший обязанности охранника и батрака.

Курбангуль, словно учув моё намерение, сообщила мне новость о моём муже, уже находящемся в Чарджоуской колонии. Оразгельды осудили на 8 лет, он, пожалев многодетного брата, всю вину взял на себя и потому ему дали такой большой срок. Но это не спасло Аширгельды, его осудили на 4 года.

Я с грустью подумала об Оразгельды. Он так хотел иметь детей, что свою любовь перенёс на детей брата. «Дом с детьми – отрада, - любил он повторять, - дом без детей – тюрьма». Детей бедняга не увидел, а тюрьму познал.

- Ты можешь помочь мужу, если согласишься провести ночь с Гундизли, - продолжала Курбангуль, - Ты ему очень

нравишься, ему, как он говорит, чистая нужна, как ты... Он очень богат, озолотит тебя... В одну ночь только в сауне он оставляет 500-1000 долларов, в казино играет по крупному... Неужто, ты кроме своего Оразгельды ни с кем не была? Будешь его ждать? Восемь лет? Кто тебе поверит? Он будет первым, кто тебя заподозрит, уж мужчин- то я знаю. У тебя выход один – согласиться со мной. Ты будешь на особом положении Доход – пополам. Этим сикушкам, - она презрительно ткнула пальцем в красный блокнот, - я плачу по 20%. Без меня они пропадут и менты их заметут. А тебя никто не посмеет и пальцем тронуть. Ты пройдёшь у меня, как «люкс» - высшая категория...»

- Ты поди и этих сикушек так уговаривала, - не выдержала я. - Скорее повешусь, чем стану проституткой... Сожгу себя, чтобы люди видели.

- Ты не грози, не напугаешь.

Она, побелев от злости, больно хлестнула меня по щеке лежавшей на диване самодельной резиновой мухобойкой и направилась к двери, выкрикивая – Сожжешься, похороним. Скажу домработнику, чтобы он показал тебе, где у нас канистра с бензином... В гараже.

Курбангуль вышла вон, хлопнув дверью. В окно я видела, как к ней, чуть вобрав голову в плечи, подбежал верзила-батрак, и она, поглядывая в мою сторону, что-то наставительно ему говорила.

В ту ночь я не сомкнула глаз. На рассвете тихо вышла за калитку, которая к удивлению не была заперта. Что будет, то и будет... Думала, доберусь до Аннау, а там сяду в поезд, упрошу проводника: не все же люди жестокосердные. Едва добежала до тоннеля железнодорожного моста, как меня догнала знакомая «Вольво», в ней сидела разъярённая Курбангуль. Дверца распахнулась, выскочил верзила, сграбастал меня и затолкал в салон машины. Они скрутили мне руки назад, надели наручники, рот, глаза заклеили скотчем...

Машина долго куда-то неслась, делая крутые повороты. Я лежала на полу, у ног Курбангуль, прикрытая мешковиной. Меня привезли в какой-то двор, окруженный высокими соснами, бросили в грязный подвал, где в ту же ночь верзила жестоко избил меня и изнасиловал на слежавшейся соломе. Ни в тот день, ни на следующий - меня не кормили. Снова приходил верзила и, обладая смрадом давно немытого тела и нечищенных зубов, насиловал меня обессиленную, раздавленную. Натешившись, он оставлял меня нагишом, забирая с собой мою одежду, видимо, опасаясь, что я могу сбежать. Но куда?... Отчаявшись, я искала в подвале с единственным подслеповатым окошком, какую-нибудь верёвку, или крюк, чтобы повеситься. И не найдя ничего, плакала от бессилия и отчаяния.

На третий день мне принесли кусок черного хлеба и пол баклажки бульона. Поздней ночью навестила Курбангуль, как всегда разодетая, навеселе, и, стоя у порога, спросила с усмешкой: «Выбирай дура, или чистенький и элегантный Гундизли, или мой домработник, который моется два раза в месяц, и то из-под палки. Он тебе платить ничего не будет. Он тобой попользуется всласть. Это он умеет... Ну?...»

Я не проронила ни слова, слёзы душили меня... Будь у меня сила и воля, я бы растерзала эту хищницу в обличии женщины.

«Ну, помолчи, помолчи... Может поумнеешь», - и, стуча каблуками, Курбангуль удалилась прочь.

Письмо пятое.

Ещё два дня и две ночи меня держали в подвале. Старушка татарка один раз в сутки приносила мне еду, баклажку бульона, полбуханки хлеба и бутылку минеральной воды. Я попросила у неё чаю, она лишь ощерилась беззубым ртом, сказала, что передаст «хозяйке», но чаю так и не принесла.

Верзила-батрак, к счастью, не появлялся. Я боялась чего доброго забеременеть, да ещё от такого зверя двуногого. Не

показывалась и Курбангуль. И когда я совсем отчаялась, на лестнице за дверью послышались её шаги Она пришла в сопровождении батрака, к её приходу мне вернули одежду, дали расческу, принесли таз с водой, и я смогла помыться.

Едва переступив порог, она повеселевшим тоном бросила: «Если поумнела, отвезу тебя к себе. Учти, больше нянчиться с тобой не буду. Отпущу на все четыре стороны... Пока ты приедешь домой, весь райцентр, вся твоя школа узнает, что произошло с тобой в подвале. И до мужа дойдёт, ему же станет известно, что ты сама отдалась. Только одному Гундизли ничего не скажем. Он останется в неведении о твоём падении... Иначе он откажется от тебя... Выбериай!...»

Я молчала. Что я могла сказать? Я просто устала и чувствовала, что во мне что-то надломилось, не хотелось ни двигаться, ни разговаривать и, вообще, видеть никого не хотелось.

Моё молчание Курбангуль расценила, как знак согласия и, завязывая мне глаза на этот раз мягким шерстяным платком, строго предупредила: «Смотри, Гундизли ни слова! Пусть думает, что ты по-прежнему чиста. - Она развязно рассмеялась, бросая выразительные взгляды на своего батрака. - Правду говорят, баба не соль её языком всю не вылижешь... Что-нибудь да останется».

Меня снова привезли на Хитровку, в знакомый дом, который после вонючего подвала мне показался раем. Недели две меня выхаживал врач-массажист, растирал какими-то мазями, благовониями, удалив на моём теле синяки и ссадины, нанесённые верзилой. С тела-то они сошли, а с души?

Вскоре ко мне пришёл Гундизли. «Хоть меня зовут Гундизли, - пошутил он, - но я буду приходить к тебе по ночам...» - «Если бы ты хотел разглядеть мою душу, то пришёл бы днём. Но тебе нужно моё тело, поэтому ты приходишь ночью», - сказала я. Я не знаю, как нашла ответ.

Я провела с ним ночь. Не представляю, как он мог терпеть рядом женщину, отворачивающуюся от него. Он легонь-

ко хлопал меня по попе, и я поворачивалась к нему лицом. Правда, он был обходителен со мной, но в его словах, суждениях чувствовалась жесткость.

- Ты жалеешь меня? – спросила я, ожидая, что он ответит утвердительно.

- Нет, мужчину жалость не красит, - возразил Гундизли. Жалость размягчает его, лишает силы.

- А у нас считают, особенно женщины, если жалеет, значит любит.

- Оттого вся ваша нация – бесхребетная, мягкотелая. А мужики ваши давно переродились. Турки считают, что любить – это наслаждаться, блаженствовать.

Гундизли умолк, задумчиво глядя в потолок, словно раздумывая, и продолжил свой монолог: «Ваша мораль гнилая, мораль слабаков, непротивленцев, и она ведёт вас к манкуртизму. Туркмены считают себя воинами, удальцами. Может они такими и были, но очень, очень давно. За долгие века вы приросли задницами к узкому пространству между Амударьёй и Хазаром, Хивой и Ираном. На этом сомкнулся ваш мир. И это не прошло бесследно. Турки, ещё будучи огузами, сельджуками, оторвались от здешних мест, увидели мир, завоевали себе новые жизненные пространства. В тех битвах мы закалились, воспитав в себе смелость и бесстрашие воинов. Кровь у нас не застоялась, не загустела, как в туркменах, наших братьях, не гнушающихся вступать в брак с двоюродной сестрой, племянницей. Вот отсюда ваша слабость. Турки же женились на гречанках, украинках, немках, венгерках, русских, полячках, на ком угодно, в свою очередь безбоязненно отдавали на сторону своих дочерей... Хватит ли на такое духу у туркмен? Наверяд ли, ибо туркмен взирал на мир с горба своего верблюда, а турок с башен Вавилона и легендарной Трои...».

Мне, конечно, было обидно за своих, но на доводы Гундизли, я не нашла чем возразить. Удивительно, что иные рассуждения перекликались с тем, что говорила Курбангуль о

президенте Ниязове. Турок тоже не находил ничего предосудительного в том, что мужчина обзаводится второй и даже третьей женой, если он в состоянии обеспечить их материально. А морально? Кто же детей будет воспитывать? Хватит ли отца на ребят от трёх жён, которые, конечно, под одной крышей жить не станут. Взвалить всё на хрупкие плечи женщины? Ведь ей не только постель нужна... Нет, это, по-моему, ложная мораль. Она также неприемлема и гнила, как мораль наших терпеливых, на глазах деградирующих мужчин, не противящихся насилью, сносящих унижения и оскорбления, лишь бы удержаться у власти, лишь бы не лишиться пойла, кормушки.

Вот о чём я думала, проводя ночи с Гундизли.

Нет худа без добра. Может быть это и кошунственно, и моя откровенность, возможно, вызовет ко мне отвращение, ибо я и сама иногда испытываю к себе подобное чувство. Пришла бы я к такой мысли на ложе мужа? Это не означает, что я призываю жён изменять своим мужьям, чтобы познать какую-то истину. Нет, боже упаси. Меня на это вынудили обстоятельства, оказавшиеся сильнее меня, сильнее моей воли.

Гундизли приходил ко мне дважды в неделю и всякий раз с богатыми подарками. Украдкой оставлял мне доллары, но Курбангуль словно ищейка, находила их и отбирала. На деньги у неё был тонкий нюх.

Я чувствовала, что моя новая жизнь отдаляла меня от прежней; я уподоблялась героиням из «Страшного Тегерана», а Ашхабад – город любви ассоциировался у меня с городом страданий, городом измены и продажности, где за доллары можно купить женщину, её тело. Утешалась лишь где-то услышанными словами: «Если на ложе мужчины женщина не получает удовольствия, то это – не грех».

Потом Гундизли исчез, его отозвали на родину. После него я пошла по рукам, потеряла счёт мужчинам, с которыми делила постель, и сейчас не помню, получала ли я от этого

удовольствие, но отвращение в моей душе накапливалось с избытком. Я была опустошена и физически чувствовала, что зловонная яма проституции засасывает меня.

Сейчас мне никто и ничем не поможет. Я падшая женщина. Разговор не обо мне. Я хотела, чтобы моё страшное падение послужило уроком для других. Ведь таких, как я, не единицы. Многие оступившиеся, делая первый шаг к пропасти, не до конца осознают, что если не быть стойкой, трясина жизни непременно утянет на самое дно, обрекая на тяжкое грехопадение.

Или я не права? Не понимаю чего-то?... Во всяком случае, во всём произошедшем я виню себя. Другая, волевая женщина на моём месте давно удавилась бы. А я вот живу, небо копчу и на что-то надеюсь... Неужто и впрямь, надежда умирает последней?...

ИЗ АРХИВА РЕДАКЦИИ «ЭРКИН ТУРКМЕНИСТАН»

Письмо от жителя Туркменистана, в котором говорится о следующих фактах:

- Предпринимательская деятельность в Туркменистане невозможна без дачи взяток в Хякимлике, соответствующем министерстве, по линии которого предприниматель собирается работать, товарно-сырьевой бирже, президентской администрации. Причём размеры взяток, даваемые в президентской администрации, должны быть не менее 3-4 тысяч американских долларов. Если речь идёт о крупной сделке, то взятка даётся президенту Ниязову через одного из его доверенных людей и размеры взятки от 100 тысяч долларов США и выше. Доверенными людьми Ниязова в этом деле являются вице-премьер Р. Сапаров, помощники президента Жадан Н.А. и Храмов В.М.

- Бывший Председатель КНБ Туркменистана Мухаммет Назаров обвиняется в попытке совершения государственного переворота. Назаров, по мнению некоторых аналитиков, переоценил свои возможности и уровень доверия, которое установилось у него с Ниязовым. Он так верно служил Ниязову, что думал, Ниязов никогда не откажется от него. Он допустил большую ошибку, когда начал без санкции Ниязова расставлять своих людей в Министерствах обороны, внутренних дел и прокуратуре. Кроме того, Назаров допускал по меркам даже самого Ниязова и его окружения излишнюю жестокость при допросе арестованных. Ниязов, видно, настолько сильно испугался возможного переворота, который мог совершить КНБ, что провел тотальную чистку этого ведомства. Говорят, сейчас там никого не осталось из прежнего состава. Новые люди, пришедшие на смену профессионалам, плохо разбираются в

работе этого учреждения и неизвестно, чем это обернётся для туркменбаши. Создана комиссия из представителей прокуратуры, МВД и КНБ для расследования преступлений КНБ, совершенных в бытность М.Назарова руководителем этой организации.

- Заместитель начальника департамента полиции Лебапского веляята майор Розыев Халмурад Айджанович, 40 лет от роду, 18 мая 2001 года повесился из-за того, что его начали преследовать, обвиняя в наркоторговле. Травлю против него начали начальник полиции подполковник Овезов Джора и сотрудник Областного отдела КНБ Ягмуров. Дело в том, что Розыев до этого уволил из департамента полиции 8 сотрудников, обвинив их в торговле наркотиками. Этому Розыеву не простила местная наркомафия. Она шантажировала Розыева с помощью двух наркоманов, обвиняя его самого в торговле наркотиками. Поскольку в этом шантаже принимал участие и КНБ, Розыев отчаявшись, не видя другого выхода из создавшегося положения, решил покончить жизнь самоубийством.

Прямая и явная угроза

Батыр Мухамедов (Москва)

На момент распада Союза Советских Социалистических Республик в стране добывалось около 600 миллиардов кубометров газа. Из них более 5/6 добываемых объемов давала Российская Федерация и около 92 миллиардов кубометров Туркменистан. Углеводородное топливо: нефть и газ являются ударными ресурсами как российского, так и туркменского экспорта. И если с нефтью все более или менее ясно, то с газом вот уже свыше десяти лет происходят малопонятные для массового зрителя торгово-сбытовые войны.

Спустя свыше десяти лет добыча этого ценнейшего энергетического сырья остается на почти прежнем уровне. Россия в лице своего крупнейшего газового гиганта «Газпрома» упорно не подпускает конкурента - Туркменистан к экспортной трубе на Запад. При этом милостиво предоставило последнему малоперспективные рынки Украины и Кавказа. Туркменское правительство, озабоченное поиском средств для строительства очередной шикарной мечети имени Туркменбаши или реализацией бредовых проектов, наподобие постройки «Каракумского моря» уже много лет тяготеет создавшимся положением. Баши неоднократно выходил с различными, диаметрально противоположными «предложениями» по выходу из газового тупика. Это были и трансиранский, и транскаспийский, трансасиатский (в Китай и Японию) наконец трансфганский коридоры переброски туркменских углеводородов.

Из вышеперечисленных наибольший интерес вызывает именно проект строительства трансфганского газопровода. Он вызвал наиболее громкий международный резонанс, хотя и приказал долго жить после памятных терактов организо-

ванных выкорыштем ЦРУ Осамой Бен Ладеном еще задолго до 11 сентября 2001 года. Тот проект вынашивали крупнейшие нефтегазовые корпорации «Юнокал» и «Дельта» при активном содействии правительств Туркменистана и Пакистана. Именно для протаскивания этого проекта материализовался зловещий призрак движения «Талибан». Причем концессионеры сделали на талибов основную ставку, полагая, что те создадут идеальные условия для строительства газового транспортного потока. Для реализации этой цели «Юнокал» даже пригласил в США для обучения большую группу талибов, на свой учебный центр в Омахе, штат Небраска в октябре 1997 года. Пакистанская армия и спецслужбы открыто воевали на стороне талибов против конкурирующих группировок моджахедов, а Туркменбаши цинично перешагнув через заверения дружбы в адрес экс-президента Афганистана Б.Раббани открыто начал сотрудничество с ними на всех уровнях. Причем так увлекался, что зачастую в паре с ними организовывал наркотрафик по переброске афганских наркотиков в Европу, СНГ и далее везде.

Собака подло укусила своего хозяина. Бен Ладен и его «Аль Каида» вышли из под контроля. После серии терактов 1998-2000 годов проект был свернут. Эвакуация «Юнокала» из Ашхабада достойна отдельного описания, уж больно скоро были унесены ноги. После 11 сентября 2001 года начались боевые действия в Афганистане. Режим талибов был свергнут. Бен Ладен до сих пор скрывается неизвестно где. Хотя время от времени напоминает о себе разными пространными заявлениями. Складывалось впечатление, что «Проект века» надолго задвинули в долгий ящик. Как вдруг он снова оказался затребуемым и в первую голову американской администрацией.

Легкая прогулка в Афганистан, создание американских военных баз в республиках бывшей советской Средней Азии, а главное наличие в регионе лакомого куска в виде углеводородных ресурсов Каспия вскружило голову команде Джорджа Буша-младшего. Но главное, неблагоприятная конъюнктура

мировых рынков нефти создала смертельную угрозу экономике США. В 2002 году объем прямых иностранных инвестиций в экономику Штатов вряд ли наберет даже 50 миллиардов долларов. В этом же году Китай уверенно преодолевает эту цифру и вырывается вперед. А это для янки серьезный и опасный удар. Аналитики американского президента выдвинули в этих условиях единственно верную по их мнению рекомендацию. Начать тотальное и концентрированное наступление на мировые рынки энергоносителей.

Не так давно цена за баррель нефти на мировых рынках перескочила важный не только в экономическом, но и в психологическом плане 30-ти долларовой рубеж. Гонг прозвучал. Операция по силовому прессингу на Ближнем Востоке в самом разгаре. Но успех может принести только одновременный нажим всей мощи заокеанской державы по всем энергетическим направлениям.

В рамках этой стратегии не последняя роль будет принадлежать планам полного господства над ресурсами прикаспийского региона. В рамках консультаций, предварительных договоренностей и подготовки проектно-сметной документации работа идет полным ходом.

Туркменский президент Сапармурат Ниязов озабоченный сохранением режима самодержавия в своей изолированной от внешнего мира стране готов на сотрудничество хоть с самим дьяволом.

Афганский лидер Хамид Карзай, в прошлом занимавший ответственный пост во все той же пресловутой «Юнокал», разумеется, всей душой за реализацию проекта строительства трансафганского газопровода.

Что до президента Пакистана Мушарафа – то, находясь в тесной зависимости от Вашингтона, бравый генерал возьмет под козырек по поводу любой инициативы, исходящей от Америки.

Дело за малым – найти деньги и исполнителей. По видимому предыдущие участники консорциума все-таки охладели

к этому проекту. Но заинтересованные стороны не теряют оптимизма, надеясь добиться-таки своего. Даже не исключая эффективные методы по выкручиванию рук. Причем заниматься этим будут не только Соединенные Штаты.

Не так давно, председатель совета директоров крупнейшей нефтегазовой корпорации «Итера» в интервью влиятельной газете «Газета» сообщил, что президент Туркменистана Ниязов при личной встрече с бизнесменом сообщил ему следующее: «Я приглашаю вашу компанию поучаствовать». На что Макаров дипломатично пообещал Баши изучить этот вопрос.

Соваться в афганскую авантюру Макарову и его компаньонам из «Новафининвеста» нет никакого интереса. «Итера» уже не та, что была в середине 90-х годов. Эта корпорация входит в пятерку крупнейших газовых компаний мира. У них серьезный бизнес, серьезные партнеры и терять репутацию на сомнительных политических акциях, чреватых экономическими потерями, Макарову и его партнерам вовсе не хотелось бы.

А что Россия? В случае реализации планов заокеанской политической элиты Россию ожидает экономическая катастрофа. Привязанная на экспорт энергоносителей внешнеторговая политика страны неизбежно утонет под ураганом мирового экономического кризиса. Несмотря на спорадические воинственные заявления в целом, Кремль послушно идет в фарватере интересов США. И всерьез Вашингтон «руку Москвы» воспринимать не думает. Как всегда покорно снесут. А нет, так устроят Кремлю какую-нибудь очередную головную боль на рубежах России или в Европе. Вариант опробированный и хорошо себя зарекомендовавший.

Существует еще один аспект проблемы, создающий прямую и явную угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Как видно из интервью того же Макарова газете «Газета» (а он толк в этих вещах знает) «... в России и странах СНГ ожидается возрастание объемов потребления газа. Сегодня Россия потребляет 350 миллиардов кубов, ожидают, что

будет потреблять 400 миллиардов. СНГ потребляет свои 100 миллиардов. По минимуму в ближайшие годы потребуется еще 200 миллиардов кубов дополнительно».

Расчитывать на то, что возникшую дыру бросится закрывать «Газпром» по меньшей мере наивно. По утверждению Макарова «Газпром» «...из 530 миллиардов кубометров газа 30% продает на экспорт». А при рентабельности в 0,24% или 1 рубль 04 копейки с тысячи кубометров на внутреннем рынке вряд ли найдется такая сила, которая заставит газового монополиста переключиться на внутренние рынки.

Что в таком случае ожидает Россию? Как измерить взрыв негодования населения и владельцев остановившихся предприятий из-за отсутствия дешевого газа? Чем оценить тот готовящийся нокаут по экономике и населению? Готовы ли к такому повороту событий нынешние властители страны?

А теперь просто представим себе, что газовая авантюра Буш-Ниязов-Карзай-Мушарафф удалась, и 80 миллиардов кубометров туркменского газа потекут на юг. Не исключено, что к ним могут примкнуть газовые производители Узбекистана и Казахстана. Какова тогда будет сила удара не только по России, но и по странам ближайшего зарубежья? И даже если предположить, что Россия каким-то чудом выскочит из этой ситуации, то Украина и Кавказ будут обречены. Неужели это не отразится на газовых рынках в самой России?

Вопросов больше, чем ответов. И остается уповать только на то, что президент Путин и его ближайшее политическое окружение наконец-таки займут более прагматическую позицию, отвечающую национальным интересам Российской Федерации.

Страна, где правит КАЛИГУЛА НАШИХ ДНЕЙ

Батыр Мухамедов

«Ниязов является одним из новых союзников США в Центральной Азии», – из статьи обозревателя «Вашингтон Пост»

Р.Кайзера. 08.07.2002г.

Хотите знать, сколько стоят часы на руках Президента Путина? Говорят, около тысячи долларов США. А на руке Президента Туркменистана Ниязова, он же Туркменбаши, он же Сапармурад Туркменбаши, он же Высокочтимый Сердар (Вождь) всех туркмен, маршал, пророк Сапармурад Туркменбаши Великий? Около 7 миллионов долларов США. Это показательный штрих к портрету Туркменского диктатора, узурпировавшего власть, которую ему любезно подарил «лучший немец» какого-то года М.С. Горбачев.

17 марта 1991 года Туркменистан, одна из пятнадцати республик СССР, дружно проголосовала за сохранение Союза. И хотя позднее в практику выборного процесса в этой стране вошли подтасовки и откровенный обман избирателей, тогда люди были единодушны. И это, несмотря на то, что националистические силы активно развязывали антирусскую, антисоветскую истерию. Простой народ на провокацию не поддался, справедливо связав свою судьбу с другими братскими народами СССР.

Произошедшие в том же году катаклизмы, победа крайне правых реакционных сил в Российской Федерации и, наконец, успешный заговор против СССР со стороны некоторых республиканских удельных князьков в Беловежской пуще открыл перед бывшим первым секретарём ЦК Компартии Туркменистана новые, опьяняющие его перспективы.

Немного истории. В 1881 году немногочисленный отряд русских войск под командованием прославленного, боевого генерала Михаила Скобелева углубился в туркменские степи и штурмом взял сильно укрепленную крепость Геок-Тепе. Примечательно, что большую часть экспедиционного корпуса составляли прикаспийские туркмены – йомуды, давно связавшие свою судьбу с Российским государством. Русские пришли в Закаспийскую область, как позднее стал называться этот край, всерьёз и надолго. Обострились отношения с крупнейшим хищником тех времён – Британской империей. Англичане вошли в Афганистан и вплотную подбирались к южному подбрюшью России. После падения крепости Геок-Тепе наступило всеобщее замирение. Была основана другая крепость Кушка – самый южный форпост государства Российского, а позднее СССР. Вопреки ожиданиям, «завоеватели» повели миролюбивую, гуманитарную политику по отношению к местному населению. Так, например, многие юноши из знатных семей были отправлены в кадетские, а затем и юнкерские училища, создавая тем самым основу для будущей туркменской интеллигенции. В стране появились зачатки промышленности, учреждения медицины, образования. И хотя подлинные блага цивилизации пришли в этот край при Советской власти, всё же нельзя недооценивать очевидный прогресс перехода от раннефеодальных отношений в качественно более высокую общественно-экономическую формацию.

Расцвет этой земли народ справедливо связывает с Советской властью. Именно Советская власть решила практически все неразрешимые до этого проблемы. Создала системы здравоохранения, образования, науки и искусства, мощную инфраструктуру транспорта, промышленности, современного сельского хозяйства. Был построен уникальный, более чем тысячекилометровый Каракумский канал им. В.И.Ленина. Любопытный штрих: Ниязов, не имеющий никакого отношения к великому строительству, своим специальным указом

переименовал канал в Каракум-реку имени самого себя. Канал позволил напоить десятки тысяч гектаров прежде бесплодной земли и получить великолепные урожаи всевозможных сельскохозяйственных культур, среди которых доминировал тонковолокнистый хлопок – стратегическое сырьё, остро необходимое оборонке.

В стране, где до революции насчитывалось 7(семь!) квалифицированных рабочих, сыновья и дочери прежде безграмотных и забитых дайхан смогли получить образование и стать врачами, инженерами, агрономами, учеными.

В октябре 1948 года в Ашхабаде произошло одно из самых разрушительных стихийных бедствий XX века. Страшное землетрясение почти полностью уничтожило цветущий город. Погибло свыше 80% населения или более 100 тысяч человек. Вся страна пришла на помощь. Войска Краснознамённого Туркестанского округа откапывали людей из-под завалов, оказывали срочную медицинскую помощь, разбивали палатки и раздавали хлеб пострадавшим.

В землетрясение у восьмилетнего Сапармурада Ниязова, лишившегося до этого отца, погибли все близкие. Он остался круглым сиротой. Но на его счастье была Советская власть, которая помогла ему выжить, получить приличное образование, сделать карьеру. Та самая Советская власть, которую он – неблагодарный – спустя много лет без усталости поливает грязью. Добрую и светлую память о которой, с помощью своих сатрапов, безуспешно старается вытравить у народа.

Советский Союз вложил миллиарды долларов в разведку и освоение и добычу полезных ископаемых. В ВУЗах Москвы и Ленинграда были подготовлены тысячи высококвалифицированных специалистов, их также готовили специализированные факультеты туркменского политеха и филиал института им. Губкина в Небит-Даге – столице туркменских нефтяников. К 1991 году Туркменская ССР занимала прочное второе место в Союзе, после России, по добыче и запасам нефти

и газа. Это обстоятельство вскружило голову местным националистам, которые под влиянием заинтересованных деструктивных сил всё наглее требовали отделения от Союза. А после развала СССР к ним присоединился до этого осторожный и трусливый Ниязов. Дело было сделано. На всех просторах бывшего Союза стервятники жадно накинулись на добычу.

Миллиарды кубометров туркменского газа на просторах бывшего СССР активно продаёт нефтегазовая компания «Итера». Таинственная компания, зарегистрированная в США, во главе которой находится некий господин Игорь Макаров, выпускник Ашхабадского института физкультуры, за спиной которого маячит фигура Ниязова. Примечательно, что в своём последнем интервью этот «новый русский» и не пытается скрывать, что весь бизнес этого чисто спекулятивного финансового конгломерата целиком и полностью основан на «режиме наибольшего благо-приятствования» со стороны ниязовского правительства. Миллиарды долларов текут на счета «Итеры», на тайные счета Ниязова и его прихлебателей, тратятся на виллы и мерседесы, боинги и дворцы, направляются в карман продажной российской и другой зарубежной прессы. А в это время сотни тысяч детей в «золотом веке» туркменского народа пухнут от голода, потому, что их родителям не на что купить продукты, лекарства, одежду. На этом фоне лживый пасквиль, показанный недавно по программе РТР в рубрике «Союз бывших», где лубочные картинки о благоденствии перемешивались с умильным сюсюканьем по поводу добрячка-тирана, вызвал в народе чувства горечи и негодования.

Так называемая «независимость» стала бедствием для народов Туркменистана. Пришедшая к власти, ошалевшая от безнаказанности коррумпированная сволочь, быстренько сменившая одни партбилеты на другие, с изображением горячо ею любимого вождя Сапармурада Туркменбаши, принялась торговать национальными интересами налево и направо. В этом им активно помогали слетевшиеся со всех сторон меж-

дународные авантюристы и проходимцы из Западной Европы, Турции, США, Афганистана и даже из Латинской Америки. Все они нашли тёплый приём и покровительство у всё более впадающего в маразм Сапармурада Ниязова, не брезгующего никакими подношениями: от шести пар носок до бронированного «Мерседеса» последней модели ручной сборки.

Только на строительство президентского дворца и мечети имени самого себя Баши без колебаний «отстегнул» более 300 миллионов долларов США. С начала девяностых годов и до сих пор в стране идёт интенсивное строительство дворцов, роскошных отелей, в которых никто не живёт, пустующих элитных домов и вилл высокопоставленных чиновников. Пусть Вас не смущает это обстоятельство. В своё время великий итальянский режиссёр Домиано Домиани показал в фильме «Признание комиссара полиции прокурору республики», что одной из самых излюбленных сфер деятельности мафии по отмывке денег является строительство. Здесь можно отмывать и прикарманивать десятки, сотни миллионов долларов. Не случайно независимая экспертиза проведённая в отношении многих ниязовских строительных объектов, выявила значительное завышение сметной стоимости строящихся объектов, низкое качество производимых работ, их серьёзные отступления от существующих советских СНИПов. Не говоря уже об абсолютной бесполезности возводимых египетских «пирамид». Венцом строительного идиотизма можно назвать семидесятиметровую арку, увенчанную золотой статуей Ниязова, которая поворачивается вслед за солнцем. Что касается художественной оценки этого архитектурного «произведения», то его смело можно отнести к стилю «кич», наряду с пресловутыми мещанскими слониками и русалками 50-х годов прошлого века. Такой вот «вкус» Великого пророка из Ашхабада.

В своей внутренней политике властвующая плутократия твёрдо стоит на позициях оголтелого антикоммунизма и антирусизма. В стране запрещены все политические партии,

кроме марионеточной «демократической» партии Туркменистана во главе с диктатором. Закрыты все русскоязычные газеты и журналы, кроме официозного листка «Нейтральный Туркменистан», который язык не поворачивается назвать газетой. Закрыты каналы российского телевидения, кроме тщательно отцеживаемого цензурой ОРТ, передаваемого в записи с 18 до 23 часов вечера. Недоступные для большинства населения российские издания изымаются на границе таможенной и в свободной продаже отсутствуют. Над страной повисла мгла мракобесия.

В то время, когда всё цивилизованное человечество уделяет самое серьёзное внимание вопросам образования, администрация Ниязова делает всё более уверенные шаги в сторону средневековой дикости. В стране идёт методичное уничтожение системы образования. Так, например, при населении 4,5 миллиона человек в последнее время было уволено свыше десяти тысяч учителей средних школ. Срок образования в средней школе сокращён с одиннадцати до девяти лет. Катастрофически не хватает учебников.

Советские учебники Ниязов запретил, а новые так и не удосужился издать. Отсутствие учебников и наглядных пособий «компенсируется» коллективным распеванием песен и заучиванием клятвы на верность диктатору. С сентября до конца декабря детей нещадно эксплуатируют на сборе урожая хлопка, при этом выплачиваются жалкие гроши, либо вообще ничего не платят. Количество студентов в ВУЗах сократилось до менее чем 3 тысяч человек, это меньше одной десятой того, что было в советские времена.

В начале этого года вышел уникальный мировой литературный памятник идиотизму под названием «Рухнама», где на многих убористых страницах текста обильно цитируются «мудрые» мысли великого «пророка» Сапармурада Ниязова. Вроде того, что руки нужно мыть после туалета и что старших нужно уважать. Этот опус на денежки Ниязова, украденные у

народа, уже опубликовали на турецком, английском и... японском (забот у них больше нет) языках. Вся беда в том, что этот бред заставляют учить и конспектировать школьников, служащих, военных и многих других несчастных. Причем дело поставлено с размахом куда большим, чем памятное изучение «Целины» и «Малой земли». При поступлении в ВУЗ главный экзамен – сдать «Рухнаму».

Ненависть диктатора ко всему русскому доходит порою до абсурда. Без всяких на то оснований используемый в туркменском литературном языке алфавит на основе кириллицы был заменён на латинский алфавит. Все газеты и журналы, все официальные и неофициальные материалы, выходящие на туркменском языке, печатаются на латинском алфавите. Правила чтения настолько оригинальны, что написанное трудно прочесть даже людям свободно владеющим английским. Зато практически весь народ и особенно люди пожилого возраста лишены информации.

Складывается впечатление, что рецепты по оболваниванию собственного народа прямо заимствованы у лидера «красных кхмеров» Пол Пота. До массового уничтожения ещё, слава богу, не дошло, но методы охраны ниязовского режима порою приводят в ужас его самого. В марте этого года были арестованы десятки офицеров Комитета Национальной Безопасности Туркменистана во главе с председателем М.Назаровым, ещё совсем недавно обласканным и пригретым Туркменбаши. В материалах уголовного дела фигурировали незаконные слежки, аресты, пытки, изнасилования и заказные политические убийства, организация контрабанды и торговли наркотиками в особо крупных размерах и многие другие факты, от которых у свидетелей слушаний дела в суде волосы шевелились на головах. Многие независимые наблюдатели связывают эти аресты с боязнью главы режима скандальных разоблачений. Не секрет, что Ниязов активно сотрудничал с рухнувшим недавно людоедским режимом талибов в Афгани-

стане. Среди прочего активно разрабатывалась совместная торговля героином и использование территории Туркменистана под наркотрафик в Россию, Западную Европу и США. Арестованные слишком много знали и их необходимо было своевременно убрать. Мавры сделали своё дело. Вся страна покрыта сетью концентрационных лагерей, куда за малейшее подозрение в нелояльности режиму или просто по прихоти тирана может угодить каждый: от колхозника до министра. Потом, на потеху мировой общественности диктатор устраивает ежегодные «помилования», выпуская из тюрем и лагерей заведомо невиновных, и на всякий случай оставляя там тех, кто потенциально опасен режиму. Карманные газетки умиленно визжат о милости «великого вождя», а тюрьмы и лагеря скоро опять наполняются до краёв арестованными и осуждёнными.

За десять лет независимости Ниязовым и его приближенной кликой украдены и переведены на расчетные счета в западных банках свыше трех миллиардов долларов США. Взамен он предлагает своим полуголодным людям бесплатную соль. Уровень жизни населения в ещё совсем недавно процветающей и богатейшей стране опустился ниже всяких пределов. Пенсия ветеранов войны и труда едва достигает десяти долларов в месяц. Безработица среди молодёжи, наркомания и проституция достигли угрожающих масштабов для генетического фонда нации. Повсюду висят портреты диктатора, не вызывая у людей никаких чувств кроме ненависти.. Даже ветеранам войны в святой для них день – 9 мая было заявлено, что они не солдаты маршалов Конева и Жукова, а солдаты Атамурада – отца Ниязова, сомнительного «героя» минувшей войны.

За последний год существенно активизировалась оппозиция режиму. Особенно за рубежом. В минувшем и начале этого года за рубежом бежало немало чиновников, занимавших ключевые министерские позиции в администрации Ниязова. Это показательное явление. Крысы бегут с корабля. Как для них, так и для многих наблюдателей становится очевидным, что режим террора и мракобесия исчерпал свой ресурс и находится накануне своего краха.

ФИГОВЫЙ ЛИСТОК САПАРМУРАТА

Чоушир Топтыев

Туркменские и узбекские войска стягиваются к общей границе. Усилены пограничные посты между двумя странами. По Туркмении активно передвигаются усиленные военные патрули. Туркмения и Узбекистан находятся чуть ли на грани военного конфликта. Это не фантазии оппозиции. Это реалии конца 2002 г., - «золотого века туркменбашии». И что интересно, эту ситуацию создал сам, так называемый, «творец нейтралитета» - Сапармурат Ниязов.

Туркменбашлык всё время внушал «народу и миру», что «ООН присвоила статус нейтралитета Туркменистану». Почему же этот статус «не действует», почему нагнетается конфликтная обстановка? Где же ООН?

Всё дело в том, что ООН нейтрального статуса Туркмении не присваивала и не «давала» - это пропагандистская утка ниязовского режима. Посредством этого незамысловатого трюка Сапармурат Ниязов пытался доказать всем свое величие – мол, ни у кого нету, а у него есть!

12 декабря туркменбашлык постарался как можно пышнее отпраздновать семилетие со дня принятия резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Постоянный нейтралитет Туркменистана». Что же говорилось в этой резолюции? При внимательном прочтении обнаруживается, что там было написано, что *ООН признаёт за Туркменией право заявить себя нейтральным государством*. Хочется обратить внимание, - не «утвердить статус нейтрального государства», а лишь признать право декларировать нейтралитет. А декларировать нейтра-

литет может любой, кто захочет, и ООН не будет этому препятствовать. То есть нейтралитет Туркменистана – самопровозглашённый.

То есть Туркменистан выступил с заявлением, что он будет придерживаться принципа нейтралитета, а ООН признала за ним право выступать с подобными заявлениями. Но, обратите внимание на юридическую тонкость, - при этом ООН не признавала самого нейтралитета! Поэтому этот документ не имеет никакого юридического смысла и правовых последствий. То есть, что такой «нейтралитет» есть, что его нет – разницы практически никакой. Ведь на ООН, на государства, входящие в ООН, на сам Туркменистан, этот самопровозглашённый нейтралитет не накладывает НИКАКИХ обязательств и формально ни к чему не обязывает.

Однако надо отдать должное ниязовской пропаганде, ей удалось, пользуясь юридической безграмотностью большинства населения, внушить, что ООН якобы «присвоила Туркменистану статус нейтрального государства». Это полнейшая профанация документа ООН и политическое трюкачество.

Как только Туркменистан столкнулся с ситуацией межгосударственной напряженности, фиговый листок нейтралитета упал со статуи туркменбашлыка.

Ашхабад, 23 декабря 2002 г.

ИЗ РАССКАЗОВ ОЧЕВИДЦЕВ

С августа 2001 года в Туркменистане ждут авиационного праздника, на котором Баши должен стать маршалом. По сценарию «требование» о присвоении ему маршальского звания выскажут дети, президент будет «сопротивляться», но под «натиском» просьб детей и взрослых «согласится». Не мудро, ведь некоторые ученые уже «доказали», что он «потомок Александра Македонского». От предка нельзя отставать. При подготовке к празднику были «повышены» меры безопасности: каждый работник аэропорта, который мог бы оказаться поблизости от президента, написал свою автобиографию. Видимо, выявляли неблагонадёжных.

Поселок Фирюза (ныне Арчабил) насчитывал более 4 тысяч жителей, в нём было много пионерских лагерей, несколько санаториев и домов отдыха. К Фирюзе вела дорога, пролегающая по живописному горному ущелью, где протекала речка Фирюза. Сейчас там устраивают резиденцию президента, своего рода логово, где можно отсидеться. Жителей отселяют, предоставляя жильё в Безмеине, жильё дают самое плохое. Женщины Фирюзы 1 апреля 2002 года выходили на демонстрацию протеста. Демонстрацию разогнали, трех женщин арестовали. Когда приехавшие из Ашхабада высокие чины начали разбираться, одна из женщин заявила, что ей угрожали за участие в демонстрации посадить в психбольницу. События получили огласку, и женщин вынуждены были отпустить. Теперь обещают, что каждый получит только желаемую квартиру, а не навязанную. Но главное то, что простых людей в Фирюзе больше не будет, Это вотчина только Сердара.

Начальник аэродромной службы одного из крупных аэропортов Туркменистана в месяц зарабатывает 940 тысяч манатов (\$42), у него 8 детей, Чтобы как-то сводить концы с концами он закупает в Ашхабаде кое-какие товары, а дети в Ташаузе их продают.

Чабаны из Геок-Тепинского района рассказывают, что работают без выходных, вдвоём водят большую отару овец и стадо коров. Получают в месяц по 300 тысяч манатов(\$13). Говорят прямо, что бедствуют, денег на содержание семьи не хватает.

Из списка приглашённых на торжественное собрание по случаю 10-летия авиакомпании «Туркменховаёллары» начальник авиакомпании лично вычеркнул около 30 русскоязычных специалистов.

Баши утверждает, что туркмен скоро будет 5 миллионов человек. Непонятно откуда взялась эта цифра. Ведь даже в советское время численность населения была чуть выше 4 миллионов, и это с русскоязычным населением, которое вместе с туркменами тысячами покидает «демократический» Туркменистан. Двадцатипятипроцентный прирост населения явно не реален, поскольку сейчас редко когда и беременную женщину-то увидишь. Туркмены не хотят рожать голытьбу.

По данным Российского посольства в Туркменистане около 90 тысяч жителей Туркменистана наряду с туркменским гражданством получили и российское гражданство. С учётом членов семей, эта цифра возрастает до 160 тысяч. Несмотря на антирусскую политику, на территории Туркменистана всё ещё проживает около 300 тысяч русских, а не 50 тысяч, как было написано в «Независимой газете». От количества соотечественников зависит сумма помощи им со стороны России.

Правительства России и Москвы помогают русскоязычным гражданам Туркменистана поступить на учёбу в российские ВУЗы, в аспирантуру и докторантуру. Это огромная помощь. Ведь попасть в число двух с половиной тысяч студентов, обучающихся в турецких ВУЗах русскоязычным гражданам Туркменистана невозможно, а обучение студентов в ВУЗах Туркменистана проходит по схеме: два года учёбы, два года практики. С учётом девятилетнего школьного образования и

отсутствия квалифицированных преподавателей получить качественное образование в Туркменистане нереально.

Российское посольство в Туркменистане прекрасно знает о существовании в государстве Союза соотечественников, но дружба с посольством у соотечественников не складывается, поскольку посольство не хочет портить из-за них отношения с руководством Туркменистана. Пример подал господин Щелкунов, который, будучи послом, заявил, что Закон о соотечественниках готовился без участия МИДа и, поэтому посольство не будет заниматься «какими-то там соотечественниками». Больше всего Щелкунова разозлило то, что Русская община Туркменистана решила принять участие в выборах в Маслахат без его разрешения. Бывали случаи, когда конфиденциальные беседы в посольстве ложились в виде распечаток на стол сотрудников туркменских спецслужб. Не за это ли Щелкунов был награждён туркменской медалью «За любовь к Отечеству»? По инициативе Щелкунова на состоявшийся в Москве Конгресс соотечественников из Туркменистана были направлены случайные люди, коммерсанты. Союз соотечественников был вынужден обратиться в оргкомитет Конгресса с требованием отозвать полномочия Туркменской делегации. Деньгами, направляемыми Правительством России для работы с соотечественниками, распоряжается посольство. По сообщению советника-посланника Молочкова, за всё время материальная помощь оказывалась дважды: \$200 – на протез девочке, оставшейся без руки и \$200 – девочке на лечение в России. Как расходуются остальные деньги, никто не знает. В настоящее время Щелкунова убрали. Несколько месяцев в Туркменистане нет Российского посла.

Со старых времён известно, что хорошие купцы получают прибыль с оборота товара, в Туркменистане же коммерсанты лишь увеличивают цену. Цены постоянно растут. Но есть туркменский парадокс: стакан газировки стоит 500 манатов, а литр бензина – от 300 до 400 манатов.

В Туркменистане произошло резкое снижение культуры молодого поколения.

Молодежь в автобусе давно не уступает места старикам, которые язвительно спрашивают: «А что, в «Рухнаме» ничего не говорится об уважении к старшим?»

По всему городу установлены полицейские будки, в них дежурят солдаты срочной службы, выполняющие часто полицейские функции. Зимой в этих будках они мёрзнут, летом – задыхаются от жары. А хуже всего то, что они постоянно голодные. Они вынуждены заходить в близлежащие дома и просить кусочек хлеба. Хорошо, что в Туркменистане народ сердобольный и не отказывает им в этом.

Сегодня молодые люди в Туркменистане плохо представляют себе, что в советское время любой житель Туркменистана мог позволить себе отдыхать на черноморских курортах, что только в этом направлении из Ашхабадского аэропорта летало несколько рейсов в день. Стоимость билетов была доступна каждому, а путёвки в санатории были бесплатными. Прошло всего 10 лет после времён социального равенства. Что же будут знать о том времени ещё через 10 лет?

Студентка из Теджена приезжает в Ашхабад на защиту диплома в институте языков. На вопрос: «Где дипломная работа?», уклончиво отвечает: «Ай, скоро будет». За три дня до защиты выясняется, что от диплома имеются только титульная и последняя страницы. Она его и не писала. Защиту отодвигают. Три дня все преподаватели пишут ей по главе для диплома. 15 июня она успешно «защищается» и получает четвёрку. Тройки за защиту диплома ставить запрещено. Появляется новый «специалист с высшим образованием»

ИНТЕРВЬЮ РУКОВОДИТЕЛЯ ОБЪЕДИНЕННОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ ТУРКМЕНИСТАНА

АВДЫ КУЛИЕВА КАЗАХСКОМУ ЖУРНАЛИСТУ РАШИДУ ДЮСЕМБАЕВУ
(МАРТ 2003 ГОДА)

1. Ваши оценки перспективы объединения демократической оппозиции центральноазиатских республик для координации своих действий.

К большому сожалению, настоящей, принципиальной демократической оппозиции в центральноазиатских республиках мало. Они малочисленны и маломощны, хотя и пользуются симпатией большинства населения в каждой из республик, но чтобы привести эти массы в движение нужны средства, а средств у этих оппозиционеров нет. Без денег в наше время заниматься политикой бесперспективное занятие. В последнее время возникла в ряде стран Центральной Азии, например, в Туркменистане и Казахстане, денежная оппозиция в лице представителей высшего руководства страны, отстраненных от власти по разным причинам. Эти оппозиционеры во всю используют в своей деятельности демократические лозунги, но отнюдь не думают в ближайшей перспективе проводить демократические реформы в своих странах. Если бы они были искренни в декларируемых ими заявлениях о строительстве гражданского общества, то могли бы без особого ущерба для своего личного благополучия начать вкладывать деньги в создание такого общества уже сегодня. Они этого не делают, а ждут того момента, когда нынешний диктатор уйдёт с политической арены по болезни, смерти или заставят его уйти из политики мощные внешние силы в лице США и других государств Запада. Тогда они спокойно придут к власти и начнут править страной практически также, как и их предшественники. Тем не менее не хочу быть пессимистом. Демократи-

ческие силы Центральной Азии должны объединяться, но прежде чем объединяться они должны превратиться в мощную силу в своих странах.

2. Ваши оценки дальнейшего развития ситуации в Туркменистане на ближнесрочный и среднесрочный периоды. Есть ли вероятность радикализации части общества и появления вооруженной оппозиции?

Мои оценки ситуации в Туркменистане очень пессимистичные, хотя не исключаю и возникновения вспышки, спонтанного народного восстания, ибо население доведено до отчаяния, нищеты и голода. Вызывает сожаление, что активная часть туркменского общества покинула страну и поселилась в соседних государствах и большей частью в России. Миграция из Туркменистана молодых людей продолжается и сегодня, несмотря на запреты и ужесточение правил выезда из страны туркменских граждан. Другая активная часть населения репрессирована, отбывает наказание в тюрьмах. Трудно ожидать в такой ситуации появления вооруженной оппозиции режиму, хотя по логике вещей именно в таких условиях должна возникать вооруженная оппозиция режиму.

3. Какими ресурсами на сегодняшний день располагает демократическая оппозиция Туркменистана для влияния на внутривнутриполитическую ситуацию в республике с учетом последних мер властей после так называемого покушения?

Ресурсы демократической оппозиции Туркменистана большие, если речь идёт о людских ресурсах. Практически весь народ находится в оппозиции Ниязову, но народ лишён элементарных средств противодействия режиму. Народ начисто отлучён от власти, не имеет никакого доступа к средствам массовой информации, население не имеет возможности повлиять на ситуацию в стране даже через общественные организации. Их просто не существует в стране. 80 % населения

безработные. После так называемого покушения на президента приняты такие меры, что в Туркменистан без подробной информации о себе, своих намерениях вряд ли может попасть человек, но даже и кошка. Говорить о свободном выезде из страны своих граждан вовсе не приходится. Такая ситуация очень усложняет работу оппозиции.

4. Информация о реальной ситуации в республике блокируется властями, но в интернете имеются репортажи о том, что в Туркменистане в разных местах иногда происходят протесты, пикеты, демонстрации населения. В этой связи, как Вы оцениваете перспективы использования народного недовольства существующим режимом? Не секрет, что основная масса населения политически пассивна, особенно в условиях такого репрессивного аппарата.

Возможности повлиять на ситуацию в стране весьма ограничены. Власти осуществляют поголовный контроль за настроениями людей, устанавливают слежку, подслушивают не только телефонные разговоры, но разговоры людей на улицах, забирают за любое неосторожно сказанное слово и сажают в тюрьму. Степень народного недовольства Ниязовым дошла до высшей отметки. Люди ненавидят его и готовы принять хоть дьявола, если он придёт сегодня в Туркменистан и спасёт их от Ниязова. Мы думаем использовать такой настрой народа и ищем пути, как лучше организовать его борьбу против существующего режима.

5. Какова роль внешних сил, в частности ведущих государств (США, страны ЕС, Россия, Турция, Иран, Китай) и соседних республик (Узбекистан, Казахстан, Азербайджан)? Отдаете ли Вы предпочтение той или иной стране?

Внешние силы могли бы сыграть конструктивную роль в выправлении политики Туркменистана. Однако политика Ниязова не наносит вреда перечисленным вами странам, она

наносит вред только туркменскому народу. Раз так, то это проблема туркменского народа. Внешние силы не придут решать наши проблемы, пока это не касается их. Каждая из указанных стран имела и продолжает иметь свою выгоду от политики, проводимой Ниязовым. Как это не парадоксально и не странно звучит, даже участие Ниязова в торговле наркотиками выгодно некоторым из перечисленных государств. Если бы это было не так, то кто-либо из этих стран хотя бы осмелился осудить Ниязова и перестал бы общаться с ним. Этого не происходит. Значит, Ниязов вполне устраивает их.

Что же касается отношения оппозиции к названным вами странам, то мы к ним относимся одинаково хорошо и хотим поддерживать с ними одинаково хорошие отношения. При этом нельзя не учитывать тот факт, что эти страны обладают разными возможностями.

6. Вы предполагаете, что в Узбекистане и Азербайджане знали о намечаемом перевороте в Туркменистане. Как Вы это оцениваете? Как Вы в целом оцениваете использование внешних сил для влияния на ситуацию внутри республике?

Да, я считаю, что в Узбекистане и Азербайджане знали о намечаемых переменах в Туркменистане. На мой взгляд внешние силы могут поддерживать оппозицию, но они должны это делать открыто. Они не должны действовать из подтишка. Мы хотим на этом этапе нашей борьбы против режима Ниязова обратиться к международным силам за поддержкой, чтобы они принудили Ниязова сесть за стол переговоров с оппозицией или заставили его проводить альтернативные, демократические парламентские и президентские выборы.

7. При каких условиях, на Ваш взгляд, возможна смена режима Сапармурада Ниязова?

Ниязов полностью исчерпал себя. Он показал себя всему миру как психический больной человек. Все его действия пос-

ледних лет, связанные с созданием собственного календаря, изменениями названий дней недели и месяцев, попыткой объявить себя пророком и т. д. свидетельствует об этом. Ниязов должен уйти со своего поста хотя бы потому, что является наркоторговцем. Давно созрели условия для его ухода с политической арены, но туркменский народ в силу разных обстоятельств продолжает терпеть его.

8. Как Вы оцениваете ситуацию в правящей элите Туркменистана. Имеется ли серьезный раскол, особенно с учетом появления движения Бориса Шихмурадова? Возможен ли новый шаг номенклатурной оппозиции?

Правящая элита Туркменистана в настоящее время серьезно ослаблена. Те люди из уволенных в разные годы чиновников, которые могли со временем составить противовес и объединиться против Ниязова, сегодня уничтожены или спрятаны за решетку. Среди них было много добросовестных, зрелых политиков и хороших специалистов в своей области. Из нынешнего окружения Ниязова вряд ли кто-либо осмелится выступить против режима. Нет таких и не просматривается их появление в ближайшей перспективе. В то же время нельзя исключать того, что номенклатурная оппозиция может попытаться взять реванш.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редакции	3
Свидетельствуют узники туркменбаши	5
Правозащитная конференция	9
Айбаши – властелин месяцев	10
Туркменистан в коротких сообщениях	13
Что произошло 25 ноября 2002 года	23
Языр туркмени	30
Хаисы элипбии герек?	42
Люди третьего сорта	47
Как я стала проституткой	52
Письмо от жителя Туркменистана	70
Прямая и явная угроза	72
Страна, где правит Калигула наших дней	77
Фиговый листок Сапармурата	85
Из рассказов очевидцев	87
Интервью А.Кулиева	91

